

№ 63
(№ 3 2019)

октябрь 2019

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

О МОТИВАХ **В. Подгузов**
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Часть третья
Познанная
необходимость
как главный
стратегический мотив
СТР. 2 - 14

А. Иванов
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
И БОРЬБА
ЗА КОММУНИЗМ
СТР. 15 - 21

ПОЧЕМУ **А. Редин**
ТАК МЕДЛЕННО?
СТР. 22 - 25

Д. Назаренко
ЛЕНИН.
ПУТЬ К ПРИЗНАНИЮ
СТР. 26 - 32

Н. Федотов
ОПЫТ КРИТИКИ
АНТИНАУЧНОЙ
ФАКТОЛОГИИ
ЛИБЕРАЛИЗМА
Часть 12
1937 год: «репрессии»
или чистка?
СТР. 33 - 46

Ю. Алексеев
РАЗГОВОР
СТАЛИНИСТА
С СОЛЖЕНИСТОМ
СТР. 47 - 49

О МОТИВАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ *Часть третья¹* ПОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК ГЛАВНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МОТИВ

Валерий ПОДГУЗОВ

Русскоговорящие в быту, часто, используют слово «необходимо». Например, «необходимо поздравить бабушку с днём рождения». В период перестройки появились новые варианты: «*Необходимо заказать конкурента, иначе, раньше он закажет меня. Необходимо поставить бронированную дверь*».

Разумеется, в каждом языке есть слово, перевод которого на русский язык означает необходимость. Однако, как известно, философия марксизма оперирует не словами, а категориями.

Естественно, над расшифровкой содержания этой категории основательно потрудились Гегель, систематизировавший главные стороны и уровни «в себе и для себя» бытия и, на этой основе, определив «букет» в виде внутренней, внешней, реальной, свободной, формальной и абсолютной

необходимости. Однако, поскольку Гегель был идеалистом, и исследовал, прежде всего, миф о саморазвитии абсолютной идеи, однажды вышедшей из сингулярного состояния (как джин из бутылки), содержащей в себе всё и, следовательно, ничего конкретного, постольку Гегель наполнил категорию «необходимость» идеалистическим содержанием, т.е. не как развитие объективных противоположностей, отраженных сознанием, а как борьбу противоречий, рожденных из хаоса их сингулярной неопределенности. Самое забавное, что, если строго следовать Гегелю, то абсолютная идея сразу содержала в себе... все случаи маний, фобий, глупости, подлых замыслов, продажности, мошенничества, мизантропии, «кота» Шредингера, неопределенность Гейзенберга и парадокс Эйнштейна - По-

1. Первую часть статьи В. Подгузова «О мотивах человеческой деятельности» читайте в «Прорыве» №4 (60) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?motiv_60), вторую часть «О потребностях самодостойственных и потребностях научно обоснованных» - в «Прорыве» №2 (62) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?motiv_62).

дольского - Розена (ЭПР парадокс).

Религиозная версия возникновения вселенной отличается от теории большого взрыва только тем, что клерикалы верят в то, что, ни с того, ни с сего, взорвалась единственная в себе и для себя сушая, ничем доселе себя не обнаруживавшая, абсолютная идея, а эйнштейнианцы верят, что, вдруг, ни с того, ни с сего, взорвалась материальная точка, существовавшая без времени и пространства. В остальном же они не противоречат друг дружке.

Тем не менее, создание Гегелем своеобразной «периодической» системы необходимостей, является демонстрацией возможностей общенаучного приёма предварительного членения целого на составляющие его частные элементы ради выяснения содержания и сущности общего.

Маркс являлся первым, кто основательно изучил и понял достоинства и недостатки диалектики Гегеля, ценные и спекулятивные моменты его подходов, поставил гегелевский вариант диалектики с головы на ноги, соединив её с научным материализмом, в котором содержание категорий определяется их соответствием общественно-исторической ПРАКТИКЕ, а не исходному состоянию абсолютной идеи, творящей материальный мир, его противоположности и их отношения... из ничего.

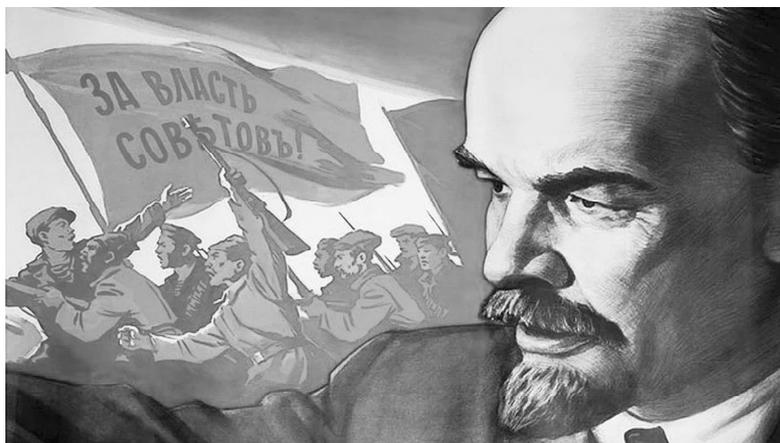
Сочинения и деятельность Ленина соединили философскую категорию «необходимость» с победоносной практикой миллионов пролетариев, т.е. материализовали категорию «необходимость», прервав цепь бессмысленных споров и беспощадных крестьянских бунтов в России. Философская вооруженность Ленина и, построенная на этой основе, его партийная практика позволили оторвать крестьян от сохи векового батрачества, пролетариев из наёмного рабства, выведя большинство из них в люди, а, потому, их потомков в космос.

В этом и состоит воплощение в жизнь важнейшего требования Марса к философам: не

только объяснять, как устроен мир, а строить его так, как диктуют объективные законы, т.е. существенные связи познанных моментов необходимости. Подобно тому, как воинские уставы «пишутся кровью», содержание диаматики формируется историей объективного развития общества, отраженного добросовестным сознанием.

Глубокое осознание конструктивной силы категории «необходимость», более, чем другими современниками, обеспечило именно Ленину победы, практически, над ВСЕМИ его врагами, на ВСЕХ этапах его борьбы. Творческое проникновение в диаматическую сущность этой категории обеспечило Ленину настолько точное синтезирование комплекса объективных и субъективных необходимых предпосылок победы в классовой борьбе, что пик революционной ситуации применительно к России был им определен едва ли не до секунды. Обращаясь в ЦК ВКП(б), Ленин писал:

«чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас и послали немедленно делегации в Военно-ре-

волюционный комитет, в ЦК большевиков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власть в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело се-

годня непременно вечером или ночью. История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все».

Из всего многообразия бытия Ленину необходимо было извлечь для осмысления такую сумму конкретных факторов, которые, не силой стихийного стечения обстоятельств, на чём основывались все предшествовавшие революции в СПОСОБАХ ЭКСПЛУАТАЦИИ, а которые предстояло создать силой научного сознания из существующих объективных материальных и субъективных предпосылок, выработать «техно-

логию» формирования этих необходимых факторов, не возникающих в стихийной практике предпринимательства, а которые противоположны основам рыночных отношений.

Познавательная ценность категории «необходимость» была подтверждена и наполнена новым конкретным содержанием в практике побед переходного периода и первой фазы коммунизма в советской действительности времён Сталина.

Личными усилиями Ленина и Сталина категория «необходимость» была усвоена, защищена, развита и превращена в важнейшую форму массового партийного сознания большевизма, применена, проверена на деле, а потому стала методологическим фундаментом, отклонение от которого неизбежно приведёт коммунистическое движение к поражению.

Количество и качество научных трудов Ленина и Сталина, череда Побед всемирно исторического значения, одержанных народом под их руководством, позволяют утверждать, что категория «необходимость» была органическим, важнейшим осознанным МОТИВОМ всей практической их деятельности. Не полагаясь ни на какие иные логические школы, они каждый раз, на каждом повороте истории, применяли все свои познания диалектики и объективной действительности, во имя точного определения набора необходимостей, гарантирующих победу. Т.е. не интерес, не вера, не стимулы, тем более, не личные потребности, а осознанная необходимость сделала их победителями практически на ВСЕХ решающих этапах классовой борьбы.

Разумеется, ничто человеческое классикам марксизма было не чуждо. Однако многие, приводя эту фразу, недооценивают значение слова «человеческое». Между тем, Маркс имел ввиду, что большинству его современников, как раз, многое из человеческого было недоступно. Для одних, в силу их рабского положения, религиозного воспитания и, следовательно, низкой грамотности, для других, немногих, недоступно потому, что, если сила власти оказывалась в их руках, то возникала иллюзия ненужности умственного напряжения.

Сегодня часто степень очеловеченности индивида связывают с развитостью его художественных способностей. Для некоторых почти вся мудрость мира сосредоточена в стихах, например, Окуджавы, Иванова (А.А.), Цоя, Круга, Быкова.

Однако дело не в том, что не много найдёт-

ся в истории поэтов, которые так воспели в своих стихах любимых женщин, как Маркс воспел в стихах свою жену, а в том, что индивиду, для очеловечивания, НЕОБХОДИМО овладеть знанием не только художественных, а ВСЕХ тех богатств, которые выработало ЧЕЛОВЕЧЕСТВО во все времена и во всех областях человеческих отношений. В противном случае индивид не имеет ни морального, ни фактического основания для выполнения авангардной функции в обществе.

С практической точки зрения, степень близости индивида к званию Человек определяется не строением костей его черепа и таза, а его продуктивностью в борьбе против антагонистических общественных отношений, т.е. искренностью признания им приоритета общественной необходимости над частным интересом. Все будущие демократы и либералы, националисты и клерикалы в СССР, конечно же знали знаменитые строчки одной советской песни: «Раньше думай о Родине, а потом о себе», но тайно руководствовались эгоистическими стандартами Солженицына, Яковлева, Горбачева, Ельцина, Гайдара, Мавроди, Березовского, Старовойтовой, Немцова, Чубайса, Гозмана, Ковтуна, Япончика, деда Хасана, Шамиля Басаева и т.д.

Следование необходимости являлось своеобразным обязательным «коэффициентом» к каждому победоносному шагу классиков марксизма-ленинизма при всех политических пертурбациях. Необходимостью для них являлось не только выявление «главного звена», но и всего комплекса факторов, необходимых для победы.

Например, для ПОБЕДЫ в революции, в отличие от смены политической верхушки, как это сегодня происходит на Украине, в Грузии, Киргизии, Армении, Молдове, США..., необходимы были не просто митинги разномастных оппозиционных партий, или, даже, массовые пролетарские забастовки, а организованный рабочий класс, во главе которого стоит проверенный и признанный признанный им политический авангард, имеющий в своём составе необходимое количество, безусловно, компетентных пропагандистов и опытных организаторов. При учете и мобилизации не полного набора факторов - возможна лишь политическая истерика, а не революция, способная покончить с предысторией человечества.

Многоступенчатость, растянутость во времени, практически, всех революций в истории

общества, приведших к смене способов производства и эксплуатации, доказывают, что никакая степень загнивания предыдущей формации не сулит одномоментной победы новой формации, если ее организаторы апеллируют лишь к митинговым эмоциям, без четкой стратегии, чем грешила РКРП времён Анпилова, а сегодня, «сборная политическая солянка» под руководством Навального.

Аналогичным образом обстоят дела и в другой форме политической борьбы, в военной. Марксистская наука, со времен написания «Анти-Дюринга», исходит из того, что для победы необходимы не просто вооружения и солдаты, а такое их количество и качество, особенно степень компетентности руководства всех уровней, при которых общий потенциал одной из сторон ПРЕВОСХОДИТ суммарный военный потенциал противника. В ходе реальных измерений, конечно, возможны погрешности в расчете необходимостей, но победа будет за теми, чьи просчёты в период подготовки и ведения войны будут не принципиальными. Не будет преувеличением, если сказать, что Сталин был единственным политиком мира, который за три предвоенные пятилетки оптимально решил задачу достижения преимущества над **мировым** фашизмом, имея относительно скромные исходные количественные характеристики средств производства, тем более, если их измерять в традиционных антинаучных рыночных показателях.

Более того, столкнув в Западной и Восточной Европе своих основных оппонентов, Сталин выиграл время и, едва ли не вдвое, снизил совокупный военный потенциал мирового империализма. Аналитики всего капиталистического мира, при всем их желании, не имели возможности (в силу методологической немощи) верно оценить соотношение морально-политического и военно-экономического потенциалы СССР и мирового империализма, раздираемого противоречиями.

До возникновения марксизма, практически все политики мира руководствовались или непознаваемой волей божьей, явленной им во сне, или обожествленной похотью монархов, или бездумной алчностью предпринимателей, с соответствующими результатами в виде обострения международных отношений и усиления массовых страданий непосредственных производителей своих стран от нищеты, рабства и геноцида целых этносов.

То, что, порой, воспринималось отдельными

индивидами как необходимость, например, кому-то в истории казалось, что «необходимо» помянуть бога, сжечь на костре ведьму, захватить соседнюю страну, на самом деле, по своему историческому содержанию, являлось не больше, чем глупостью, навязанной силой не требующей, как известно, ума. Зло умысла не страшит умысел от глупости, а лишь усиливает его катастрофические последствия. Есть масса свидетельств тому, что формула: «После нас, хоть потоп», лежала в основе решений подавляющего большинства правителей всего эксплуататорского мира, за всю его историю.

Осознание необходимости, продиктованной объективной реальностью, и есть проявление мудрости политика, т.е. высокой степени его диаматической образованности. Формации, построенные на иных принципах, загнивали, как загнивало рабовладение, феодализм и капитализм эпохи монополизма.

Либералы и националисты частенько намекают, что загнивал и социализм. Но это замечание было бы справедливо, если бы Хрущёв что-нибудь знал о требованиях науки и руководил строительством именно коммунизма, избавляя страну от пережитков капитализма, от идиотизма товарно-денежных форм отношений между людьми. В этом случае никакого загнивания не произошло бы. Но после Сталина все происходило с точностью до наоборот. Благодаря механизму демократического централизма в руководство партии попадало всё больше людей с узким техническим образованием и низкой диаматической подготовкой. Не будет преувеличением, если сказать, что наибольший вред КПСС, своей полной бесполезностью принес институт философии АН СССР и Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС. Чем больше формально дипломированных людей, не вооруженных методологией марксизма, брались за решение частных вопросов, не решив предварительно наиболее общие, тем больше консервировались «социалистические» формы товарно-денежных отношений, тем динамичнее советское общество превращалось в капиталистическое ещё до объявления рыночной реформы. А превращаясь в капиталистическое, оно неизбежно загнивало, проституируя население по западному образцу.

К сожалению, Сталину, в силу исторических причин, было трудно за отведенные ему годы решить задачу подготовки компетентного пре-

емника в стране, в которой дворяне десятки веков держали подавляющую часть сельского населения в состоянии полной неграмотности. Параллельно с борьбой против мирового империализма, Сталину приходилось постоянно бороться с идеологическими диверсиями дипломированных меньшевиков, проникающих через демократические процедуры в руководство партии, в систему партийного образования.

Тем не менее, гениальности самого Сталина хватило, чтобы, при его жизни, задача культурной революции была решена настолько основательно, что, несмотря на то, что после Сталина партию возглавил остервенелый антисталинист Хрущев, основная масса трудящихся СССР ещё тридцать лет, до прихода Андропова, шла по пути антикапитализма. Но, чем активнее оппортунисты из ЦК КПСС, особенно с приходом Андропова и Горбачева во власть, навязывали советским гражданам «социалистические» товарно-денежные отношения, хозяйственный расчет, т.е. осуществляли возврат к капиталистическим формам производственных отношений, тем очевиднее оскотинивались воровством, национализмом, мистицизмом и либерализмом партбилетносцы и значительная часть советской интеллигенции.

Ныне, встав на путь товарно-денежных отношений, бывшие советские граждане однозначно обрекли себя на полное загнивание по капиталистической схеме, важнейшим признаком которого являются фашизация внутренней и внешней политики, нарастание гонки вооружения, рост проституированности государственного аппарата и бытовой агрессивности во всех республиках бывшего СССР, кроме ПМР и ЛДНР. Отчасти, по этой причине, элита РФ, до сих пор и не принимает ЛДНР и ПМР в состав РФ.

Т.е., в зависимости от глубины понимания содержания категории необходимость, нехватки четкости и искренности в следовании требованиям необходимости, члены коммунистической партии и делятся на большевиков, меньшевиков, ренегатов, «перестройщиков», «рядовых членсов» партии с дипломами о высшем образовании.

Как показала практика крушения КПСС, чем дальше продвигалась партия от 1953 г. к 1983 г., тем меньше оставалось партийцев, способных АДЕКВАТНО учитывать в своей деятельности требования возникающих необходимостей, тем больше проникали в партию люди, чьи мотивы диктовались объемом желудка, силой зависти и невежества, а не необходимостью. Именно в

этот период была совершена наибольшая вульгаризация теории построения коммунизма.

Строго говоря, за годы, прошедшие после Сталина, даже, во времена Брежнева, не была правильно сформулирована ни одна из необходимостей, следование требованиям которой вело бы общество к коммунизму.

Тот факт, что современные партии с коммунистическими названиями (кроме ТПК) не имеют за последние 28 лет ни одной ясно видимой победы в классовой борьбе, доказывает, что данные партии не выполняют НИ ОДНОГО необходимого условия, гарантирующего им динамичное движение к победе.

ЕЩЁ РАЗ О КАТЕГОРИЯХ ДИАМАТИКИ

Любая философская категория есть, прежде всего, слово, принятое в рамках той или иной философской школы для обобщенного обозначения комплекса явлений, процессов, отношений, связей, играющих важную роль в общественном бытии. Каждая философская школа создаёт собственный категориальный «словарь», можно сказать, аппарат категорических понятий, который в своей совокупности образует матрицу и алгоритм мышления представителей данной школы.

Каждый индивид наполняет слово необходимость содержанием, продиктованным его возрастом, полом, образованностью, развитостью, классовой позицией и жизненным опытом. Отсюда ясно, что у относительно молодого человека из низших слоев общества, в связи с минимальной образованностью и таким же жизненным опытом, например, рабочего на рыбном конвейере Норвегии или Японии, слово «необходимость» не содержит в себе ничего, что позволило бы ему принять грамотное решение по социальному или политическому вопросу, правильно выбрать время и повод, хотя бы, для объявления забастовки. Даже это за него делают профбоссы.

Идеалистическая школа творит консервативный категориальный аппарат. Диаматическая школа вырабатывает творческий категориальный аппарат. Историческая общественная практика является критерием степени адекватности категориального аппарата всех философских школ. Но, в любом случае, прежде чем быть проверенным на практике, необходимо, чтобы

научный категориальный аппарат существовал, и им владел, хотя бы, авангард класса.

Идеалистам немного легче. Им нет необходимости проверять истинность своих категорий на практике. Им достаточно веры паствы в «писанные торбы».

А поскольку диаматика является системой знаний о наиболее общих объективных законах РАЗВИТИЯ форм материи и сознания, постольку ясно, что категория необходимость отражает не сумму незыблемых категорий, а историческую динамическую иерархию категорий, отражающих движение и изменения в отношениях между нарастающими и отмирающими объективными противоположностями, вызывающими закономерную и адекватную цепочку развития форм мышления и политики.

Марксистская философия довела развитие комплекса основных своих категорий до такого состояния, когда они фактически образуют историческую и логическую систему «пазлов», которые, в отличие от «кубиков лего», вынуждают мыслителя формировать логические цепочки и логические «кристаллы» исключительно в русле диалектического материализма или, коротко говоря, диаматики. Единственная сложность состоит в том, чтобы усвоить эту систему категорий и их взаимосвязи, поскольку сами по себе, вне индивидуального сознания, даже, «прописные истины» не работают.

Ожидаемые результаты приходят лишь в том случае, если активно действующая личность руководствуется требованиями, теоретически сформулированных, объективных законов.

Но большинство современных интеллигентов считают, что марксистские истины должны работать даже тогда, когда ни один интеллигент ими не владеет. Но это все равно, как если бы наличие учебника физики освобождало строителей атомного реактора от необходимости изучения этого учебника в школе.

Например, в марксистской философии такие слова как собственность, товар, стоимость, деньги, цена, прибавочная стоимость, капитал, война образуют систему взаимообусловленных категорий, принятых для обозначения цепи наиболее агрессивных, наиболее животных форм производственных отношений между людьми по поводу отчуждения непосредственных производителей от средств существования и продуктов их трудовой деятельности. Все эти понятийные «пазлы», объединённые в логические и практические цепочки,

в сумме, и образуют то, чем является в марксизме КРИТИКА теории базиса капитализма, т.е. отношений, которые неизбежно ведут к кризисам, войнам в мире, периодически перерастающим в войны мировые.

В своем большинстве советские технические и художественные интеллигенты считали, что, например, категория товар - безобидная категория, что им не следует готовиться к обливанию кислотой со стороны конкурентов, как это имело место даже в Большом театре, а также, к санкциям, эмбарго, к торговым и мировым войнам.

«Пазл» частная собственность явилась, по недомыслию людей первобытного коммунизма, финальной, разъедающей формой производственных отношений первобытного коммунизма, и потому стала первой формой производственных отношений, породивших рабовладение.

Поэтому, чтобы не создавать лишних трудностей для мышления людей посткапиталистической формации, т.е. на первой фазе коммунизма, нельзя считать оправданными использование в левой научной и политической литературе слов: хозяин, капитал, товар, стоимость, деньги, т.е. закладывать в сознание строителей коммунизма антинаучный понятийный аппарат эксплуататорской системы отношений.

Последний «пазл» из форм развития случайных отношений стоимости, деньги, явились первой формой капитала, способного приносить спекулятивную прибыль. Поэтому необходимо, чтобы в обществе, уходящем от капитализма, деньги по цвету походили на смесь грязи и крови. На купюрах, как на пачках сигарет, следует крупно печатать предупреждение, что даже на первой фазе коммунизма, за каждой купюрой исторически кроется море крови, подлости, предательства, что именно деньги являются предпосылкой, например, к заказным убийствам их владельцем родственниками, а также, к воровству и большим тюремным срокам. Граждане должны понять, что деньги являются наиболее эффективным инструментом их обчёта, обмана, протуирования, закабаления. Деньги достойны лишь того, чтобы на них красовались унылые физиономии американских президентов и худших мошенников типа Березовского, Мавроди, Новодворской, Е.Гайдара, Гозмана, Чубайса, чтобы было противно держать эти бумажки в руках, особенно детям.

Формирование, действительно, прогрессив-

ного, соответствующего наступившей эпохе, научного категориального аппарата - важнейшая задача партии коммунистов, прежде всего, её руководства.

Если из «кубиков лего» можно построить в любом возрасте любую конструкцию, вплоть до полной бессмыслицы, то из диаматических «пазлов», т.е. марксистских категорий, с необходимостью складывается, во-первых, материалистический и только материалистический фундамент зрелых творческих рассуждений, проверенных опытом, а во-вторых, каждая последующая логическая система является диаматическим отрицанием предыдущей смысловой и практической конструкции. Очередной «пазл» по логически-спиральной конструкции соединяется с предыдущей частью исторической спирали и, в то же время, отрицает её, т.е. меняет теорию форм производственных отношений. Каждая последующая марксистская категория-«пазл», вытекая из предыдущей «по вертикали», должна состыковаться с соседней категорией-«пазлом», образуя параллельную, более высокую цепочку логических умозаключений, т.е. категориальную систему очередной исторической эпохи.

Построение парадоксальной, на первый взгляд, оригинальной очередной системы категорий на базе достигнутого - является привилегией, обязанностью и «визитной карточкой» диаматического мышления. Субъект, мотивом деятельности которого не является необходимость, который не способен подчинить свою деятельность необходимости, не способен внести конструктивный вклад в построение коммунизма.

ЧТО ЖЕ НЕОБХОДИМО ЧЕЛОВЕКУ?

Категории «необходимость», принята в марксистской философии для обозначения полного набора условий, которые гарантируют успех деятельности субъекта, если эти условия известны и соблюдены. Успех деятельности субъекта пропорционален полноте учёта необходимых объективных условий достижения цели.

Чем выше уровень научной осмысленности потребностей, тем ближе эти потребности к необходимости. Неразумные потребности делают жизнь человека значительно короче.

Слова необходимое и объективное - очень близки по смыслу и образуют диаматическую пару тождественных противоположностей. Кате-

гория «объективное» шире категории «необходимое», поскольку категория «необходимое» касается только сознательной конкретной практики людей, продиктованной объективными условиями каждой исторической эпохи, а объективные связи охватывают всё мироздание без изъятия, поскольку объективные законы не зависят от сознания, как траектория тайфуна не зависит от прогноза. А вот последствия тайфуна для человека зависят и от прогноза, и от соблюдения необходимых мер для максимальной защиты себя от стихийных бедствий.

Наиболее последовательное теоретическое выражение необходимости получает в комплексе сформулированных ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАКОНОВ общественного бытия и каждого скачка в развитии производительных сил общества.

Законы объективной действительности первичны, осознанная необходимость их соблюдения - вторична, т.е. производна. Но общественная практика успешна лишь в меру адекватности ОСОЗНАНИЯ субъектами объективной действительности, порождающей в сознании людей решение на действие. Адекватное решение обеспечивает успех, ошибочное решение обрекает на поражение. В силу первичности решения по отношению к практическому действию, мера осознанной необходимости в общественной практике первична по отношению к объективным последствиям.

К сожалению, тысячелетиями в общественной практике ПЕРВИЧНЫМ было НЕВЕЖЕСТВО, поскольку оно есть естественное исходное свойство всякого биологического объекта, рождённого на Земле. МУДРОСТЬ, исторически, долгое время, при принятии решения оставалась ВТОРИЧНОЙ и проявляла себя лишь в конечном итоге, когда непризнанным мудрецам в виду свершившейся трагедии приходилось констатировать: «Я же предупреждал!».

Как учил Ленин, применительно к эпохе крушения капитализма, «*Политика не может не иметь первенства над экономикой, забывать это, значит, забывать азбуку марксизма*». Практика гражданской войны в России подтвердила это. Ленинская политика, с диаматически обоснованными решениями, оказалась победоносной. Решения, выработанные на основе бессистемного мышления антикоммунистов, сделали их борьбу бессмысленной, а победу над большевизмом невозможной. Результаты второй мировой войны ещё раз убедительно подтвердили

эту закономерность. Но, достаточно было в Политбюро ЦК КПСС оказаться трём невеждам, Яковлеву, Горбачеву и Ельцину, как СССР рухнул.

Может ли пролетариат совершить коммунистическую революцию без такого субъективного фактора истории как коммунистическая партия? Нет. Могла ли большевистская партия возникнуть раньше такого субъективного продукта как «Манифест коммунистической партии», а тем более, раньше «Капитала. Критики политической экономии» Маркса? Нет. В условиях капитализма, Оуэн хотел построить коммунизм, начал строить его, но у него не получилось? Почему? К сожалению, Оуэн не был вооружен диалектической теорией использования объективных предпосылок, созданных капитализмом для построения коммунизма. Ленин же, вооруженный диалектикой, смог осуществить социалистическую революцию в стране с преобладанием мелкобуржуазной, мещанской среды.

До Октябрьской Революции в России, во всём мире относительно осознанно тиранически строили свою стратегию лишь эксплуататорские меньшинства, а классы, объединяющие большинство населения планеты, лишь периодически приходили к относительно верному осознанию необходимости, и тогда происходили коренные изменения в способах эксплуатации, т.е. дубина народного гнева делала свое благородное дело, освобождала непосредственных производителей от прежних эксплуататоров, а новые эксплуататоры были вынуждены применять более завуалированные методы тирании. Строго говоря, до Великого Октября в России, весь мир двигался по историческому пути, преимущественно, методом «тыка» и катастрофических ошибок, через сокрушительные поражения и полупобеды сил прогресса.

НЕВЕЖЕСТВО НЕ ПРЕДПОЛАГАЕТ И НЕ ПОРОЖДАЕТ СОМНЕНИЙ. НАУКА НАХОДИТ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДАЖЕ УСПЕШНЫХ РЕШЕНИЙ.

Историческая практика показывает, что диалектика связи первичного и вторичного, объективного и субъективного - ставит перед мышлением наиболее сложные задачи.

Движение масс, эксперименты теоретиков, а тем более, неучей типа Хрущева, Андропова, Горбачева, Ельцина... заканчиваются провалом тогда, когда субъект не способен учесть все НЕОБХОДИМЫЕ условия, т.е. объективные законы. Когда же эксперимент проводится при на-

растающем объеме учтенных потребностей, то исследователи и политики получают НОВОЕ, более точное видение объективных законов, при которых практика всегда будет приближаться к ожидаемым результатам.

Коротко говоря, содержание категории «необходимость» исторично, и ПОЛНИТСЯ за счёт осознанной УСПЕШНОЙ общественной практики, осуществлённой на основе научно обоснованных, предваряющих действие, решений.

Понятно, почему во все времена дети являлись объектами наиболее пристального внимания и опеки со стороны взрослых, почему институт обучения, прежде всего, педагогов и детей существовал во все времена и у всех народов. Ребенок не имеет конструктивных познаний, тем более, об обществе, которые, пока, не формируются в виде инстинктов в утробе матери. Ему долгое время неизвестно, что бессмысленно, что смертельно вредно, а что необходимо. В зависимости от классовой структуры общества обучение или закрепощает сознание детей в рамках заблуждений, или способствует развитию творческого мышления.

Осознание и усвоение потребностей разных масштабов, особенно, на этапах «детства» человечества, приходит к людям, прежде всего, через практику проб, ошибок и редких положительных результатов. Отрицательные итоги, в лучшем случае, формируют представления о том, чего делать не следует. Однако, поскольку заблуждений по любому вопросу может быть бесконечное множество (чем, собственно, и объясняется изобилие, например, религий, вариантов вечных двигателей), постольку движение к истине через заблуждения и ошибки может растянуться на вечность. Поэтому нельзя считать верным методологический посыл древних о том, что «на ошибках учатся». Представьте на минутку инструкцию по эксплуатации ядерного реактора, которая содержит невольные или сознательные «ошибки». Ценой таких ошибок и «ошибок» был взрыв на АЭС Три-Майл-Айленд, диверсия на ЧАЭС, авария на Фукусиме.

Наоборот, даже, случайные совпадения положительных результатов с планируемыми являются кратчайшим путем, ведущим сознание человека к истинным суждениям о необходимости. Только накапливаемый успешный опыт предоставляет уму то, что постепенно образует научный уровень общественного сознания. Систематическое достижение целей в практической

политике позволяет относить их организаторов к числу гениев и использовать историю их побед в качестве доказательства научности их теоретических взглядов по вопросам учёта необходимости.

Однако, есть исключение. Легкомысленно относить к числу необходимых научных достижений, например, опыт победоносных захватнических войн. Такие войны, как правило, приводили к полному исчезновению отдельных этносов, их культур и к ещё большему загниванию и одичанию агрессоров.

Разумеется, марксизму «по плечу» и военная тематика, но эта тематика навязана марксизму атавизмом агонизирующего капитализма. Общество много выиграет, если навсегда вычеркнет из своей теории и практики законы победоносных захватнических войн.

Теория марксизма - наука о законах построения **бесконфликтного** общества, с которого и начнется действительная человеческая история, свободная, наконец, от атавизмов и антагонизмов.

Но практика полна парадоксов. За последние 30 лет миллионы бывших советских людей, некогда «проходившие» марксизм, живших в условиях десятилетий мира, надёжных и возрастающих гарантий в важнейших социальных вопросах, превратились в систематически обманутых туристов, избирателей, обворованных дольщиков, пайщиков, вкладчиков, должников, недопенсионеров, жертв терактов и межнациональных конфликтов, в профессиональных солдат, стоящих «в предбаннике» третьей мировой войны,

Значительные массы граждан, поверивших в бредни Горбачева и Ельцина, правда, не ими выдуманных, уже «почили в бозе» в авто и авиакатастрофах, от голода, вполне излечимых болезней, от рук киллеров, в том числе, и по заказам «черных риелторов», в ходе бандитских, националистических и религиозных «разборок», от передозировки наркотиков, алкоголя, в том числе, «паленного», от ВИЧ-инфекций... Подавляющее число этих безвозвратных жертв перестройки объединяла мысль, что самой большой необходимостью в их жизни являлись... «много денег». Ради них и крутили все «колёса» маньяки перестройки такие как Солженицын, Новодворская, Гайдар, Мавроди, Березовский, Стваровойтова, Немцов...

Между тем, ПЕРВЫМ необходимым и, в то же время, тривиальным условием жизни человека являются не деньги, а дыхание или, говоря

научно, газовый обмен, который, как условия существования большинства форм жизни на Земле возник за многие миллионы лет до денег.

Объективно, возможность дышать, а потому жить, с необходимостью зависит от содержания атмосферы и свободы дыхательных путей. Именно капитализм, своим идиотским отношением к атмосфере, породил относительно разумное движение «зелёных», что не противоречит движению общества к коммунизму. В этом движении ещё нет ни капли коммунизма, оно, часто, «заказное». Тем не менее, это движение подтверждает верность выводов марксизма о том, что капитализм самая разрушительная формация, а экологическое движение, опираясь на выводы науки, стремится хоть как-то ослабить самоубийственные интересы, потребности и практику капитализма. А всё, кроме милитаризма, что оперирует выводами науки, не противоречит движению общества к коммунизму.

В большинстве случаев, даже, минутный перерыв в актах дыхания, независимо от причины, ведёт к смерти. В истории северных народов, живших в системе вынужденного аскетизма, добровольное удушение было быстрой формой ухода «лишних ртов» в мир иной. Здесь старик демонстрировал свою любовь к племени, которому он желал благ, а племя, данной формой этаназии, демонстрировало своё отношение к труду во благо племени.

В цивилизованных странах, господствующий класс, руководствуясь своими мотивами, широко практиковал, а в случае, например, с Саддамом Хусейном, готов продлить практику казни через повешение (как писали педантичные английские судьи в своих приговорах) «за шею», т.е. во имя прекращения доступа кислорода в организм.

Второй необходимостью является регулярное пополнение живого организма водой. Продолжительность жизни живых существ зависит от количества и состояния воды в природе. Прекращение поступления в организм человека обыкновенной воды делает процесс умирания достаточно быстрым, но очень мучительным. Образно говоря, «без воды, и не туды, и не сюды». Современные космологи, в поисках жизни во вселенной, ищут, прежде всего, воду. Коренные жители центральных областей Африки, Латинской Америки, Австралии и за последние два тысячелетия не изменили коммунистическому подходу к матери-природе, а потому не имеют никакого отношения к замусориванию, например,

источников пресной воды и мирового океана пестицидами и пластиком.

Только при коммунизме, когда прекратится конкуренция между людьми, а с ней и изнуряющая гонка ради разорения конкурентов в системе материального производства, исчезнет и губительное для природы отношение к чистой воде, как к дармовому «возобновляемому» фактору. Если до капитализма, за редким исключением, дожди представляли собой, действительно, потоки почти дистиллированной воды с небес, то после совершения капиталистической промышленной революции, к парам воды присоединился широкий перечень смертельно опасных испарений и взвесей. Именно капитализм породил кислотные и радиоактивные дожди. И такое наследие капитализма, тоже, достается первой фазе коммунизма, дискредитируя его в глазах обывателей.

Третья необходимость - систематическое поступление в организм человека белков, жиров, углеводов, витаминов, аминокислот, определенных микроэлементов, расходуемых человеком в процессе жизнедеятельности. Т.е. не просто наполнение желудка фальсифицированными и просроченными продуктами, а сбалансированное питание по научным, в том числе, санитарным нормам.

Люди первобытного коммунизма, если и голодали, то, исключительно, в силу природных катаклизмов, поскольку на протяжении тысячелетий брали из природы, как правило, свежие, натуральные, необходимые объемы питательных веществ, и потому природа не испытывала существенной антропогенной нагрузки.

Повседневное недоедание, как и эпидемии голода значительной части современного населения Земли на фоне обжорства правящих меньшинств, нормальное состояние любой формации, в которой господствует частная собственность. В 1983 году, когда подавляющее большинство диссидентов определяли социализм, как застойный, В.Коротич в своей книге «Лицо ненависти» писал, что в США,

«перед одними стоит проблема здоровой пищи, перед другими - пищи дешевой, а перед третьими - где бы поесть хоть чего-нибудь... Поэтому, когда здесь я встречаю человека, который мучительно хочет есть и больше ничего не хочет, мне и жалко этого человека, и зло берёт, потому что вок-

руг много еды, которая портится и не распродается вовремя, но очень редко становится милостыней... Здесь голодают... на фоне, сто раз описанных у нас ярких витрин, и к этому невозможно привыкнуть».

Прошло время, и Коротич привык к таким картинкам западного бытия и читал в университетах США лекции о застое в СССР.

Четвертая, столь же банальная, необходимость состоит в нескольких часах безопасного сна, без чего объективно невозможно восстановление функций нервной системы человека, его умственной деятельности. При капитализме безмятежный сон, по мнению большинства теоретиков капитализма, обеспечивается, как правило, пистолетом под подушкой и бронированными дверями. Многие из тех, кто верят в это, спят спокойно, в том числе, и вечным сном.

В классовом обществе попытка бессонницей широко применялась для получения нужной следствию информации, вплоть до самооговора. Конечно, могут сказать, что и в НКВД применялись пытки бессонницей. Может быть. Главное, что даже антикоммунисты никогда не утверждают, что эту и другие пытки: кол, костёр, дыбу, распятие, «испанский сапог» изобрели в НКВД. Ни в одном «воспоминании» правдоруба Солженицына нет и намёков на то, что при Берии ему ставили утюги на живот или втыкали паяльник в анальное отверстие, что, судя по криминальным сводкам, начало применяться в РФ именно с приходом демократов, националистов и клерикалов к власти в СССР.

В бесклассовом обществе, в отличие от демократического, какая-либо необходимость в пытках исчезнет. Но до бесклассового общества ещё достаточно далеко. Как не парадоксально, но в сталинский период, как это описано в мемуарах, арестованных троцкистов, частенько, пытали ещё более отъявленные троцкисты, а по свидетельству академика Лихачева, на Соловках, офицеры НКВД, в перерывах между издевательствами над заключенными, разговаривали между собой, как это обычно бывает между выходцами из пролетарских сред, на... французском языке.

Главное же состоит в том, что комфортный сон является физиологически обусловленной **необходимостью**, в немалой степени, определяющей долголетие человека.

Пятой необходимостью является воспроиз-

водство потомства. Но, оказывается, что вид «гомо сапиенс» не может осуществлять эту необходимую функцию на манер, например, овечьего или обезьяньего стада, поскольку, такой способ воспроизводства потомства человека ведёт не только к возникновению внешних уродств, но и к ослаблению качества умственной деятельности потомства, вплоть до полного идиотизма. Ясно, что только стадных животных не волнуют проблемы интеллектуального развития.

Не случайно, в некоторых религиях браки между родственниками - запрещены. Поэтому необходимым условием воспроизводства полноценного потомства вида «гомо сапиенс» являются конкретные ограничения в половых отношениях, диктуемые объективными законами воспроизводства человека **мыслящего**. Иначе говоря, человек выделен из общей массы млекопитающих и прогрессирует не только потому, что употреблял в пищу и мясо, и растения, но и в силу постоянно расширяющихся неродственных половых связей.

Долгие тысячелетия, впрочем, как и сегодня, сообщества, основанные на узко родственных способах воспроизводства, не демонстрируют каких-либо признаков социального развития, но уже племя рассматривалось первобытными коммунистами как необходимое условие, в котором только и возможно продолжение более здорового рода. Чем больше племя и чем меньше в нём признаков социального расслоения, тем выше шанс отношений между дальними родами и «иногородними» по любви, следовательно, больше вероятность иметь умственно более полноценное потомство. Более разумное потомство находило лучшие способы и результаты охоты. В свою очередь, лучшие результаты охоты и собирательства - разнообразное питание, хорошее физическое развитие членов общества, лучшее потомство. Таким образом, любая, классовая, расовая, национальная форма ограничения отношений между людьми разных полов является физиологической основой снижения качества потомства.

В результате строгого соблюдения всех пе-

речисленных необходимостей, жизнь человека приобретает оптимальную продолжительность. Очень скоро обнаружилось, что продолжительность жизни постепенно превратилась в общественном сознании в важнейшую необходимость, существенно отличающуюся по содержанию от инстинкта борьбы за существование. Мифы о «молодильных яблочках», об эликсирах бессмертия, о бессмертных богах убедительно это доказывают.

Таким образом, шестым необходимым условием человеческого бытия, чтобы оно оставалось человеческим, является продолжительность **самой** жизни, т.е. доведение промежутка времени между рождением и смертью до физиологического оптимума. Если бы человек жил не дольше мышек, кошек, собак, обезьян, то ни

о каком научно-техническом и социальном прогрессе речь завести было бы некому.

Количество достигнутых личных целей, в средних нормальных общественных условиях, пропорционально количеству лет, прожитых индивидом, если все остальные необходимые им соблюдены. Чем

продолжительнее жизнь, при прочих равных условиях, тем больше целей жизни можно достичь, соблюдая условие их достижения, т.е. необходимость, тем больше, образно говоря, можно получить от жизни разумных наслаждений.

Не раз приходилось слышать от священников такое изречение на похоронах молодых людей, дескать, «хорошо, что он успел уйти в мир иной молодым, ибо не успел многократно согрешить». Т.е. по некоторым религиозным канонам - богом данная жизнь состоит из цепи неизбежных грехопадений, и сокращение времени жизни ради сокращения количества грехопадений - весьма практично. Вряд ли при таком подходе можно ожидать от религии борьбы против высокой детской смертности, ибо в этом случае за младенцем числится только один, первородный, грех, и потому есть большой шанс сразу попасть в рай. Как известно, христианская церковь прокликает искусственное прерывание беременности, но никогда и ничего не делала для

продления жизни детей, кроме молитвы. Как известно, долгое время, у всех народов, религия боролась, а в некоторых случаях, и сегодня борется против медицины.

Что касается материалистов, особенно марксистов, то они призывают устранить с жизненного пути КАЖДОГО человека всё, что мешает ему использовать весь биологический потенциал его долголетия и доказывают, что все материальные и научные условия для этого перезрели. Этими доводами и объясняется борьба коммунистов за сокращение обязательного рабочего дня для всех, за бесплатное образование и медицину, за добросовестных, искренних и компетентных учителей и медиков.

Нет никакой необходимости в растущем производстве оружия, спиртных напитков, наркотиков, никотиноидов. Чем меньше учитывается это объективное обстоятельство, тем короче жизнь, тем меньше достижений в жизни пьющих, чадающих и воюющих. Чем меньше человечество озабочено вопросами поддержания мира на Земле, тем легче олигархам развязать войну, тем большее количество людей будет убито в молодом безгрешном, безрезультатном возрасте, тем меньшее количество целей будет ими достигнута.

Однако перечисленный набор из шести конструктивных необходимостей достаточен лишь для поддержания физического естества любого живого существа и не является необходимостью, выводящей двуногое прямоходящее млекопитающее даже на вершину пищевой цепочки. Однако, если пренебречь хотя бы одной из перечисленных необходимостей, то о существовании человечества говорить не придётся.

Но бесспорный факт достижения человеком вершины пищевой цепочки убеждает в наличии у этого вида млекопитающих свойств, которые, при несомненно скромных его физических данных, обеспечивают человеку разумному господство над слонами, тиграми, кашалотами, стадами крупного рогатого скота, а сегодня и над миллионными стадами обманутых дольщиков, пайщиков, вкладчиков, туристов и избирателей.

Важной предпосылкой, благодаря которой человек так существенно выделился из живой природы, является наличие у него коры головного мозга, «серого вещества» и комплекса, гармонично развитых, органов чувств, являющихся «окнами» в мир объективных и субъективных явлений, их форм и масштабов, т.е. органов зрения,

слуха, обоняния, осязания и вестибуляции, позволяющих человеку достаточно точно воспринимать реальные объекты и процессы окружающего мира, своё положение в нём, и порождать действие, в конечном итоге, продлевающее жизнь.

У большинства живых существ, как правило, развиты относительно сильно один-два органа восприятия, остальные - незначительно, что делает излишним и наличие большого количества извилин, увеличивающих площадь серого вещества, синтезирующего разнообразные сигналы. Но органы чувств человека, в отличие от некоторых видов живых существ, не способны фиксировать инфра- и ультразвуки, инфракрасные, ультрафиолетовые лучи, проникающую радиацию. Однако, оказалось, что семи цветов радуги и семи нот достаточно для возникновения многих видов высочайшей художественной культуры человечества, превосходящей, даже, соловьиное пение.

Доказательством перехода количества открытий в области видимой и осязаемой природы, накопленных в персональной памяти людей, в том числе, посредством разных внешних «носителей», от папирусов, каменных скрижалей до компьютеров, в новое качество индивидуального сознания, является способность современного человека управлять жизнью и функциями микрообъектов, недоступных простому созерцанию, управлять материальными объектами и процессами на уровне элементарных частиц, пользоваться излучениями и колебаниями сред, недоступными для непосредственного восприятия органами чувств человека.

Высокий потенциал человеческого сознания к адекватному отражению объективных явлений и научной экстраполяции причинно-следственных связей, способность фиксировать в памяти многофакторные, «ветвящиеся» цепочки умозаключений об объективных связях, хранить их длительное время и передавать эти продукты памяти и логики потомкам, позволили человеку не только занять позицию царя природы, но и постоянно повышать продуктивность своего воздействия на природу и человеческие объединения.

Как показала практика, этот потенциал и позволял человеку адекватно фиксировать факты, причины их возникновения, и оценивать последствия от их воздействия, с точки зрения перспектив выживания и развития.

Первоначально для человека имели значение

факторы, пригодные для непосредственного употребления, имеющиеся в природе в готовом виде. Затем огонь, зубы и ногти позволили воздействовать на поддающуюся обработке древесину и превращать её в орудия охоты и труда. Затем наступила эпоха обработки кремня, обсидиана, кварца, гранита и металлов. Расширение «списка» предметов и орудий труда происходило по мере выделения в окружающей среде материалов, поддающихся воздействию человека, т.е. имеющих слабые звенья в своей структуре.

Например, сочетание ярости и массы мамонтов, при минимальной их ловкости и сообразительности, было подмечено первобытными охотниками. Достаточно было выкопать яму, установить в центре ямы заострённый на костре кол, закидать яму ветками, или убежать от мамонта в сторону обрыва, чтобы спровоцировать мамонта на предсказуемое поведение. Могучий зверь превращался в добычу племени, сознательно скоординировавшего свои действия.

Если индивиды находили слабые стороны в соплеменниках, то они использовали и эти слабости в своих интересах.

Широко известно изречение, характеризующее причину гениальности отдельных учёных, которые объясняли свои достижения тем, что «стояли на плечах гигантов». Иначе говоря, каждое последующее поколение талантливых учёных и изобретателей, сначала, усваивает достижения предыдущих поколения и, чем более адекватными были исследования предшественников, тем стремительнее последующие поколения применяли и развивали интеллектуальные ценности предыдущих эпох.

Таким образом, если соблюдение людьми всех необходимых физиологического характера обеспечивает устойчивость популяции прямоходящих млекопитающих, то совершенно очевидно, что относительно успешное формирование всей интеллектуальной предыстории человечества есть следствие соблюдения людьми социальных потребностей, прежде всего, передачи сведений о успешном опыте предыдущих поколений, созидательного отрицания в постоянно возрастающем качестве и объёме.

Ясно, что собственно Человеческая История начнется тогда, когда человечество окончательно

избавится от атавизмов, и всю свою практику будет строить на основе дальнейшего развития своего исследовательского потенциала и корректного использования познанных объективных законов строительства отношений между людьми по поводу расширенного воспроизводства самого общества.

Хорошо известны слова Маркса о том, что в процессе производства материальных условий жизни люди вступают между собой в независимые от их воли производственные отношения, но мало кто сегодня исходит из того, что это определение касается, исключительно, истории классового общества, в котором наука об обществе являлась для масс тайной за семью печатями, а порой, даже, для большинства представителей самого господствующего класса.

С точки зрения диалектики, так же, совершенно очевидно, что общество поголовной грамотности и монизма взглядов по вопросам обществоведения есть качественный скачок в его развитии, который исключит вступление индивидов в отношения, не зависящие от их сознания и воли.

Сегодня наука пока не занимается предметным изучением механизмов физиологического наследования интеллектуальных завоеваний предыдущих поколений на уровне генов, или не торопится широко информировать население о достижениях в этой области. Но вряд ли, успешное освоение законов механики Ньютона подростками в современной средней школе не связано с эволюцией свойств серого вещества головного мозга человека на уровне генов, роста склонности человека к напряженной интеллектуальной работе постоянно повышающейся сложности и объема. Количество решенных интеллектуальных задач не могло не перерасти в новое качество, в новые способности мозга, которые неизбежно фиксировались в генах, отвечающих за интеллект. Подобно тому, как в спорте за последние сто лет непрерывно росли рекорды, зависящие от развития мышц, способно «тренироваться» и серое вещество головного мозга на клеточном уровне в зависимости от пропорций умственных и физических усилий. Именно в мозгах поколений происходит движение мысли от полозьев к колесу, а от него к паровозу, боллиндеру, турбовинтовому двигателю и т.д.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И БОРЬБА ЗА КОММУНИЗМ

Александр ИВАНОВ

Одним из центральных мероприятий построения коммунизма в СССР была культурная революция. Под руководством Ленина и Сталина с большевистским революционным размахом, мобилизуя массы, отсталая во всех сферах страна семимильными шагами превратилась в передовую. На основе ускоренного развития материальных факторов были достигнуты поголовная грамотность, мощнейший сдвиг в общественном сознании, подъём трудовой активности, воспитан массовый слой высокообразованных людей, короче - ленинско-сталинский период есть период невиданного развития культуры народов СССР. Был осуществлён целый переворот культурного развития всей народной массы.

Уникальный опыт советской культуры состоит, между прочим, и в том, что впервые в мировой истории культурное развитие сотен миллионов людей происходило не стихийно, а из осознания его необходимости, плановым порядком, путём соединения мощного низового энтузиазма, естественного стремления людей к свету знаний, к грамоте с выверенными, продуманными, направляющими мероприятиями диктатуры рабочего класса.

Культурная революция в СССР дала миру, с одной стороны, массу читателей, совершивших эпические подвиги во время первых пятилеток и Великой Отечественной войны, с другой стороны, плеяду писателей, которые искренне творили произведения коммунистического содержания - Островского, Маяковского, Бедного, Шолохова, Толстого, Симонова, Фадеева, Алексеева, Маркова, Иванова.

Советской интеллигенцией называли ту армию, которая вела наступление на культурных фронтах классовой борьбы. На первых порах Советской власти приходилось задействовать старые, царские и демократические высокообразованные слои, постепенно воспитывая из ра-

бочих и крестьян «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов». К середине 1930-х гг. коммунистическая страна воспитала новый высокообразованный слой, свою рабоче-крестьянскую интеллигенцию. Она выполняла общественно-необходимые функции по развитию фундаментальных, инженерных и физических наук, совершенствованию техники и, конечно, по формированию художественной культуры - национальной по формам и коммунистической по содержанию.

Однако, признавая данные факты, в исторической перспективе приходится вместе с тем констатировать, что была и другая сторона значения и роли советской интеллигенции. Одной из проблем на пути построения коммунизма в СССР стало открытое и скрытое противодействие со стороны сначала отдельных интеллигентов и интеллигентских групп, а затем и практически всего этого высокообразованного слоя. Постепенно становилось всё более ясным, что советские «физики и лирики» по своим внутренним убеждениям не очень-то желали вставать на позиции рабочего класса, не желали осваивать и глубоко понимать марксизм, явно и тайно отставивали свою профессиональную обособленность, элитарность, привилегированное положение. А в послесталинский период СССР работа на диктатуру рабочего класса большинством интеллигентов уже воспринималась как вынужденное, неприятное условие. Многие прикрывали свой антикоммунистический настрой двурушничеством и славословием в адрес Советской власти и вождей.

Партия в целом была готова к ожидаемому противодействию старой, царской интеллигенции, но новые формы классовой борьбы своих, рабоче-крестьянского происхождения, умственных тружеников становились зачастую неожиданно труд-

но расшифровывать изошрённое вредительство, замаскированное обильными цитатами классиков марксизма-ленинизма и припудренное клятвами верности социалистической родине. Причём такое поведение лиц интеллигентных профессий носило довольно массовый характер, стало объективным фактором классовой борьбы, поэтому заслуживает соответствующего рассмотрения.

Прежде всего, следует понимать, что высокообразованные лица сами по себе не образуют никакой более-менее однородной массы, которую можно было бы рассматривать в качестве социального субъекта. Какие бы социально-экономические условия не имелись, для подобного процесса отсутствует объективная материальная база. Как раз наоборот, к интеллигенции необходимо относить, главным образом, тех высокообразованных лиц, которые, не имея сколько-

нибудь серьёзной научно-обществоведческой подготовки, возвышаются, как им кажется, над народом, потому что заняты узкопрофессиональным умственным трудом. Именно для интеллигенции чаще всего свойственны позерство, апломб, чванство, неустойчивость, изнеженность, более чем женская чувственность, метания, неуверенность в себе. Для большинства интеллигентов характерны боязнь математических наук и категорическое неприятие теории марксизма, прежде всего, в силу того, что найти интеллигента, тем более в художественной сфере, изучившего «Капитал» Маркса или даже труды Евклида, Спинозы, Гегеля, Рикардо, Клаузевица попросту невозможно.

При капитализме интеллигенция представляет собой социальный слой, значительная часть которого дрейфует в сторону буржуазии, тяготеет к роскоши, но, когда объективно банкротится, то превращается в пролетариев и даже в мар-

гиналов и пауперов. Разумеется, и в обществе первой фазы коммунизма эта тяга не исчезает, так как она густо замешана на индивидуалистической психологии, невежестве, тысячелетних традициях и привычках.

Вместе с тем, отмечу. Пока партия надлежащим образом осуществляла идеологическое руководство и идеологический контроль, учёные, преподаватели, писатели и художественные творцы не выходили за пределы заданных рамок, позволяя себе лишь малозначительные и мимолётные взбрыкивания; как только идеологическая работа по своему содержанию ослабевала, в образованной среде моментально начинался процесс шатания, разложения, ухода в идеализм и антимарксизм.

Примером тому служат своего рода волны идеологической борьбы в СССР: сталинский этап наведения относительного марксистского поряд-

ка в теоретической области - 1930-е гг.-1953 г. - сменился хрущёвской «оттепелью». А брежневский период проведения элементарных основ марксизма в теоретической работе сменился вакханалией перестройки.

Практика смены данных периодов показывает, что, во-первых, действительных

марксистов в интеллигентской среде было катастрофически мало, в том числе и в самой партии, во-вторых, интеллигенты в массе своей абсолютно беспринципно шатались вслед за установками ЦК, даже если эти установки оказывались противоположными прежним (хрущёвина и горбачёвина), в-третьих, интеллигенция по внутреннему убеждению оставалась носителем буржуазного сознания, старых порядков, гнилого либерализма, т. к. при ослабевании идейного контроля партии сразу же принималась за пропаганду буржуазной идеологии.

Об этом свидетельствует как множество отдельных фактов, так и общая тенденция. Напри-

мер, те, кто при Сталине продвигал одни положения, через пару лет после смерти вождя, с не меньшим рвением, начинали пропагандировать и разрабатывать прямо противоположные. Причём если в сталинский период борьба с антинаучными, чуждыми концепциями, теориями и идеями была прямо сопряжена с изгнанием авторов и сторонников если не из профессии, то с руководящих высот в профессии, то в послесталинский период интеллигенты «перековывались» на лету, зачастую даже не теряя своих мест. В хрущёвский период весь корпус официальных марксистов и официальных материалистов в СССР с воодушевлением отказался от научного понимания ленинизма, от сталинского теоретического и практического наследия. В брежневский период учёные и художники работали в рамках формального соблюдения установленных идеологических границ и догм, прозвав такое бытие «застоем». В горбачёвский период многие заделались сторонниками «нового мышления», а основная масса впала в колебания и разброд. А после реставрации капитализма в СССР «внезапно» выяснилось, что 9/10 официальных марксистов вовсе и не были марксистами, даже наоборот, они просто «играли по правилам».

Притом эти люди так и не осознали своей беспринципности и антиобщественной позиции. Они не задавались вопросом, зачем рабочим и служащим нужна подобная флюгерная интеллигенция, которая изменяет свои взгляды при малейшем нажиме или продаётся словно проститутка? Наш народ, даже спустя столетия, помнит и уважает подлинную интеллигенцию, представители которой при царизме не боялись угодить в застенки за высказанную правду. При царях тюремному преследованию и ссылке подвергались многие великие умы от Ломоносова и Радищева до Маяковского и Горького.

Либеральные граждане поторопятся заявить, что советские диссиденты были продолжателями традиций революционной интеллигенции и боролись против Советской власти всеми доступными средствами. Но это лишь созданный самими либералами, в том числе с партбилетами КПСС, миф. Все эти солженицины, сахаровы, алексеевы - не более чем агентура империализма, которую вольно и невольно взрастила необдуманная и вредительская оппортунистическая политика партии и КГБ. Не было в диссидентской среде последовательности и принципиально-

сти, одна деструктивная идеология антикоммунизма и антисоветизма, которая и объединяла это болото, состоящее из подонков человечества. Не было и никаких лишений, страданий и гонений. Всё это выдумки и натужные байки. В уголовном или административном порядке преследовали лишь тех, кто совершал реальные правонарушения, а «мучения» остальных не выходили за рамки непризнания их «гения». Знаменитая политика КГБ по высылке вообще носила явно провокационный характер пополнения армии изоцированных пропагандистов империалистических разведок, кадровой комплектовки «Радио Свободы» и «Би-Би-Си». Диссидентам упорно создавали ореол борцов, тогда как они были точно такими же приспособленцами, просто бесталанными, и искренне ненавидели трудящихся, поэтому были вынуждены «делать карьеру» в оппозиции.

Другой популярной либеральной концепцией является намеренный отрыв творческой деятельности учёных и художников от их политической позиции, от их мировоззрения и поступков. Многим представляется незначительным то, что за люди занимаются умственным трудом, главное, якобы, - результат. Такие люди не видят связи между мировоззрением, например, физиков-ядерщиков и нескончаемым производством оружия массового уничтожения. Они не видят связи между мировоззрением, например, эстрадных исполнителей, телеведущих, журналистов и процессом дебилизации населения всех буржуазных стран. Иными словами, они не видят связи между полным отсутствием марксизма в головах интеллигентов и их тотальной продажностью. Заметьте, капиталистам не составляет никакого труда реализовывать свой классовый заказ в области науки, техники, образования, пропаганды и художественного творчества. Они никого не принуждают, не понуждают. Они даже не тратят на это каких-то заоблачных средств. Интеллигенты с удовольствием продают капиталистам свои способности, мозги, совесть, честь за полторы зарплаты рабочего и совершенно не чувствуют себя подлецами.

Итак, вернёмся к проблеме советской интеллигенции. С точки зрения установившихся представлений, антикоммунистическое мышление и поведение советских интеллигентов объясняется, во-первых, наличием в СССР социальных слоёв, которым был чужд коммунизм по их положению, привычкам, традициям и т. п., во-вто-

рых, тлетворным влиянием империалистической пропаганды и в целом империалистического окружения.

Однако удовлетворительны ли данные бесспорные положения по глубине? Приняв их в предложенном виде как простую данность, мы будем вынуждены вместе с тем признать, что пока коммунизм не победит во всемирном масштабе, рассчитывать на формирование образованного слоя лиц коммунистического склада не стоит. Это, разумеется, противоречит положению марксизма-ленинизма о возможности построения коммунистического общества первоначально в одной, отдельно взятой стране.

Тем более приведённые объяснения выглядят неудовлетворительно, если судить о данной проблеме в масштабе марксистской теории революции.

Так, известно, что *«марксизм есть единственное и единое, открытое для развития, научное мировоззрение, синтез истин о наиболее общих объективных законах развития, прежде всего, общества как материи особого рода»*. Или предельно ёмко: *«если попытаться сформулировать определение марксизма, не используя имя автора этого учения, то, коротко, марксизм есть наиболее полное, т.е. всестороннее учение об объективной истине»*.

Известно также, что с абстрактно-теоретической точки зрения интеллигенция - это лица умственного труда, положение которых и при капитализме и в обществе первой фазы коммунизма располагает адекватному (научному) осмыслению действительности. Возникнув в результате разделения труда на преимущественно физический и преимущественно умственный, этот высокообразованный слой, стало быть, должен выполнять функцию по вооружению общества, во-первых, объективными истинами, практическое использование которых будет гарантировать поступательный прогресс, во-вторых, образцами художественного творчества, облагораживающими духовную жизнь трудящихся.

Разумеется, в классовом обществе лица интеллигентного труда служат господствующему классу, так как находясь на его содержании, что известным образом искажает их целесообразное предназначение в том случае, если господствующим является реакционный, эксплуататорский класс. Он диктует интеллигенции пределы

её, по крайней мере официальной, деятельности, ставит сообразно своим частным интересам цели её умствования и осуществляет контроль исполнения.

Однако на протяжении всей истории классовых обществ наблюдаются примеры героизма отдельных высокообразованных лиц, которые вопреки условиям, открыто или завуалированно становятся на путь революции, служения угнетённым массам и прогрессу, подвергаясь порою самому остервенелому преследованию.

Кроме того, известно, что интеллектуальная деятельность по характеру и условиям своего осуществления является более высокой, более свободной и более предпочтительной по сравнению с физическим и монотонным трудом. При капитализме цена рабочей силы лиц интеллигентного труда значительно выше остальных отрядов пролетариата. Более того, с развитием орудий производства проявляет себя объективная тенденция роста образованности всей рабочей силы, роста доли умственной деятельности даже в профессиях преимущественно физического труда. Всем понятно, что в будущем разделение труда в этом аспекте будет сглаживаться, а сегодня, при капитализме, оно намеренно консервируется массовым насаждением невежества и покорности.

Исходя из сказанного можно предположить, что если ликвидировать зависимость высокообразованных лиц от диктатуры хозяина, от вынужденной продажности, от антинаучных буржуазных целей извращения теоретических выводов и художественных смыслов результатов её труда, то интеллигенция естественным образом встанет на позицию науки, марксизма, будет добросовестно служить делу прогресса и рабочего класса. Однако, как говорилось выше, историческая практика показала ошибочность данного предположения. Без партийного контроля интеллигенция остаётся на буржуазных позициях, а в её составе формируются лишь единицы подлинных марксистов. Их количество едва ли значительно превышает формирование марксистов при капитализме.

Причём следует отметить, что ВКП(б) была широко поставлена работа по пропаганде самообразования, изучения работ классиков марксизма-ленинизма, истории партии, политических документов революционной борьбы. Марксистские брошюры и книги издавались миллионны-

ми тиражами, переводились на десятки языков, по всей стране читались лекции по марксизму, марксизм изучали в учебных заведениях, была развёрнута широчайшая сеть кружков. Если почитать «Правду» 1930-х - начала 1950-х, то мы увидим, что большинство интеллигентов было охвачено марксистской учёбой. Даже актёры, певцы, музыканты изучали в кружках «Краткий курс» и «Антидюринг». Обращение непосредственно к изданным при Сталине книгам доказывает, что в сталинскую эпоху работы Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина штудировали с карандашом в руках.

Однако после антимарксистской идеологической диверсии хрущёвцев вдумчиво читать классиков перестают, а всё изученное благополучно забывают.

Всё меньше остаётся сомнений, что задача диктатуры рабочего класса по превращению лиц интеллигентного труда в настоящих марксистов мало чем отличается от проблемы воспитания партией компетентных коммунистов. Несмотря на высочайшие достижения советской культуры, концепция выращивания «беспартийных большевиков» в целом продемонстрировала свою несостоятельность.

Если подойти к формированию интеллигенции в духе марксизма-ленинизма с позиции безусловной коммунистической партийности, то извилистым путём мы приходим к известному тезису «Прорыва» о необходимости достижения такого качества кадрового состава партии, чтобы организация авангардного типа служила в том числе **научным центром методологической и обществоведческой мысли**. Если чуть расширить данную цель и охватить ею также область наук о природе и искусство, то мы получим требование сформировать **ядро подлинно коммунистической интеллигенции** в масштабах как минимум той страны, в которой осуществляется диктатура рабочего класса.

Разумеется, до взятия власти Партия Научного Централизма для выполнения поставленных политических задач должна, в первую очередь, стать **научным центром методологической и обществоведческой мысли** хотя бы в лице своего руководства, в виде пропагандистских, агитационных и организаторских институтов под руководством твёрдых, компетентных, преданных делу марксистов. Смотря на вещи реально, до взятия власти не стоит рас-

считывать ни на поголовную компетентность членов партии уровня состоявшихся теоретиков, ни тем более на воспитание ядра «физиков и лириков» марксистского мировоззрения. Однако после революции вышеобозначенный лозунг может быть последовательно расширен и углублён - **Партия Научного Централизма поставит перед собой задачу системной подготовки не только компетентных политиков, но и научных и художественных кадров марксистского кроя во всех идейно-теоретических областях.**

Современные левые не придадут значения положению марксистской теории о том, что **коммунистическая партия есть предтеча коммунистического общества, есть апробирование коммунистических отношений** с поправкой на внешние условия и политические задачи организации. А именно это положение необходимо применять при решении проблемы воспитания человека коммунистического общества. Многие недопонимают, что подлинный коммунист, т. е. компетентный в теории и преданный революции член коммунистической партии, и есть тот «новый человек», задача по воспитанию которого стоит перед диктатурой рабочего класса в ходе строительства коммунизма.

Причём следует понимать, что формирование в партии ядра коммунистической интеллигенции не может осуществляться административными мерами или какими-либо формальными приёмами. Суть как раз в том, чтобы подлинными коммунистами естественным образом, самоочевидностью своих достижений и заслуг завоевали научный авторитет во всех областях не только политики, экономики, но и науки и искусства.

Пока что уровень развития марксистской теории не позволяет определённо выработать дидактику формирования из обывателя и интеллигента-обывателя настоящего коммуниста. Однако и сейчас уже ясно следующее. **Способом становления коммуниста является тождество и единство самообразования и практической партийно-революционной работы. Средством достижения необходимого качества личности служит развитие совести через внутреннюю нравственную работу, в том числе в ходе волевого преодоления испытаний и трудностей.**

Важно вместе с тем отметить, что самообразование в данном контексте следует понимать

исключительно как процесс обретения научного качества мировоззрения. Ключевое значение в самообразовании играет широта кругозора и методологическая подкованность, иными словами количество адекватных действительности знаний и порядок их систематизации. Единственной научной методологией и философией является диалектика. Это означает, что диалектика раскрывает законы мышления и содержит аксиомы о всеобщем. Именно диалектика позволяет укладывать все частные знания на фундамент материализма, рассматривать любую информацию через призму фундаментальных категорий бытия, наиболее общих истин о мироздании. Сегодня же, образованные лица не признают как раз того, что **общее довлеет над частным**, что

общее определяет частное. Следовательно, без вооружения мышления объективными истинами наиболее общего порядка достижение научного мировоззрения невозможно. Точно так же и в оценке собственных личностей, своей роли и места в обществе интеллигентны склонны «забывать» об общем - о классах, о народе, о человечестве. Они повсеместно рассуждают метафизически, как индивидуалисты, поэтому часто оказываются даже неспособными осмыслить свою постыдную практику служения буржуазии.

Кроме вышесказанного, на данном этапе развития теории мы можем отметить те **черты** лиц интеллигентного труда, препятствующие формированию из них марксистов. Эти черты являются субъективным выражением того объективного фактора, который проявляется как внутреннее сопротивление признанию научной неодолимости марксизма и высшей справедливости, нравственности в деле борьбы за коммунизм. Здесь и историческая практика бесконечно богата и исследовательского материала немало.

Прежде всего, следует отметить, что обы-

вателя формирует объективная стихия внешних условий. Эти условия большей частью есть результат действия экономических законов капитализма, т. е. воздействия на личность человека тех или иных форм эксплуататорских производственных отношений. В каждом человеке как бы идёт борьба двух начал - консервативно-реакционного, которое представляет собой накопленный несколькими тысячелетиями корпус социальных инстинктов, привычек, восприятий, установок, концепций, усвоенных в том числе с буржуазным воспитанием, образованием и посредством личного опыта жизни в капиталистическом обществе; и прогрессивного, представляющего собой в зародышевом виде отрицание чуж-

дых социальной природе человека проявлений частных отношений собственности: эгоизма, индивидуализма, конкурентности, несправедливости. Реакционное начало поддерживается и подпитывается невежеством, даже в том случае, если это невежество дипломировано. Зародышевое состояние прогрессивного начала имеет эмоциональный окрас, часто выливается в обострённое чувство справедливости, негодование, классовую ненависть и т. п. Если же прогрессивное начало в человеке, во-первых, последовательно, устойчиво, подкреплено сильной волей,

во-вторых, поднимается до уровня научного осмысления, каким образом необходимо изменить общество, то можно сказать, что этот человек, по мере овладения диалектикой, становится марксистом. Но у большинства людей пока что наблюдается либо придавленность прогрессивного начала обывательщиной, либо сделка с совестью (оппортунизм).

У интеллигента, с одной стороны, куда лучше материальные и духовные условия для самообразования, т. е. научного осмысления законов общественного развития, и ведения рево-

люционной работы, с другой стороны, слабее стихийный позыв к борьбе за коммунизм, т. к. его положение выше, чем у большинства трудящихся.

Вместе с тем, опыт показал, что имеется некий объективно существующий субъективный фактор, который чинит мощный заслон как самому интеллектуальному развитию личности, ибо большинство интеллигентов страдают узко-профессиональным кретинизмом, так и освоению марксизма. Не может быть никаких других причин данного заслона, кроме тех извращений, которые порождает в человеке разделение труда, присущее классовому обществу.

Ленин отмечал такую негативную черту интеллигентов:

*«Разгильдяйство, небрежность, не-
ряшливость, неаккуратность, нервная
торопливость, склонность заменять
дело дискуссией, работу - разговора-
ми, склонность за все на свете брать-
ся и ничего не доводить до конца есть
одно из свойств „образованных лю-
дей“, вытекающих вовсе не из их дур-
ной природы, тем менее из злостнос-
ти, а из всех привычек жизни, из об-
становки их труда, из переутомления,
из ненормального отделения умствен-
ного труда от физического и так да-
лее и тому подобное».*

Условно эту черту можно назвать **расхлябанностью**.

Эта расхлябанность, разумеется, проявляет себя как непоследовательность взглядов, поступ-

ков, влияние, колебания, что существенно мешает интеллигенту стать подлинным марксистом и служить коммунизму.

Но разве ненормальное разделение труда порождает лишь расхлябанность? Ведь известно, что самое проклятое неравенство - неравенство в умственном отношении. Если для одной стороны это проклятие означает быть глупыми, ведомыми, управляемыми, обманываемыми, угнетаемыми, эксплуатируемыми, что вызывает стыд и агрессию (которые важно направить в правильное русло); то для второй стороны - это вовсе и не проклятие. Высокообразованным людям часто приятно считать себя умнее других, что порождает высокомерие, самовлюбленность, зазнайство, хамство, т. е. беспочвенное ощущение собственной исключительности, которое условно можно назвать **чванством**.

Стало быть, **расхлябанность и чванство** есть **черты** лиц интеллигентного труда, препятствующие формированию из них марксистов. Эти черты являются субъективным выражением того объективного фактора, который проявляется как внутреннее сопротивление признанию научной неодолимости марксизма и высшей справедливости, нравственности в деле борьбы за коммунизм. Сам этот фактор при капитализме называется буржуазностью интеллигенции [или знаменитым оскорбительным словосочетанием Ленина из письма Горькому <https://www.informaxinc.ru/lib/lenin/51.html#s48>], а при социализме, кроме как предательством рабочего класса, собственного народа и будущего всего человечества, не назовёшь.

Сентябрь 2019

ПОЧЕМУ ТАК МЕДЛЕННО?

Анатолий РЕДИН

Горячие головы часто сетуют, что наше дело продвигается медленно.

Враги и оппоненты хорохорятся - журнал «Прорыв» существует более пятнадцати лет, ваша газета уже более трёх, а никаких подвижек, дескать, не видно. С хитрецей вопрошают: где победоносная практика, Ленин-то за пятнадцать лет организовал революцию и учредил первое в мире социалистическое государство, а вы чего?

Прежде всего, у нас нет ни Ленина, ни Сталина, а большинство левых упорно не желают учиться и воспитываться до уровня Ленина и Сталина. Некоторые предпочитают в режиме ожидания с серьёзным видом рассказывать, что вождь сформирует то ли беготня по митингам, то ли по профсоюзам, то ли... мировая война. Другие уверены, что никакие вожди вообще не нужны, что они всё сами голосованиями в цека «порешают».

Мы же, прорывцы, учимся, воспитываемся, учим и воспитываем актив наших сторонников. Правда, не так быстро, как бы этого хотелось. Почему? В том числе потому, что Ленин и Сталин были гениально одарёнными от рождения, а мы - нет. Мы такие же, как и все, без выдающихся задатков. Но это ли повод впадать в уныние и скулёрж?

И не стоит рассматривать историю большевизма схематично. Сколько пятерым создателям группы «Освобождения труда» пришлось работать, пока не возникла численно микроскопическая марксистская партия? Плеханов на II съезде говорил, что он двадцать лет назад начал пропаганду марксизма в России и вот, наконец, родилась самая сильная из всех существующих в стране *революционных* организаций. И это в 1903 году.

Сколько ещё понадобилось времени этой организации, чтобы действительно стать мощной силой и взять власть? А какая остервенелая борьба велась внутри этой организации? Члены группы «Освобождения труда» и большинство участников первых съездов РСДРП не приняли

ни ленинизм, ни Великую Октябрьскую революцию. Это, не говоря об объективных условиях - фашистской политике царизма, мировой войне и так далее.

Впрочем, про объективные условия наши некоторые критики тоже любят поговорить. Дескать, в начале XX века работа марксистов шла с трудом потому, что рабочий был безграмотен, рабочих было вообще мало и так далее. А сегодня всё иначе, но результатов якобы никаких нет.

Дело в том, что в XIX веке и первой половине XX века буржуазия, её идеологи и чиновники были, вообще говоря, не готовы к политической борьбе рабочего класса. В том числе поэтому буржуазия, ломая феодальные порядки, довольно смело шла на учреждение социальных институтов, основанных на равноправии граждан. Она не верила в силу и способности наёмных работников, не рассматривала их как исторический субъект. Когда же пролетариат начал проявлять самостоятельность, сначала в экономическом сопротивлении, объединяясь в профсоюзы, а затем, усилиями марксистов, вступил на путь ведения политической борьбы уже как организованный рабочий класс, то формально-юридическая свобода и равенство прав «внезапно» оказались не такими уж революционными, их обставили тысячами роготок и оговорок. Но размах движения был уже настолько велик, что в 1917 году в нашей стране победила Великая Октябрьская революция и во всём мире окончательно наступила эпоха пролетарских революций. По всей Европе загромыхали классовые битвы, вооружённые выступления, в том числе в условиях империалистических и национально-освободительных войн. По всей Азии начали создаваться коммунистические партии.

Но и в тот исторический момент буржуазия считала, что революционное движение пролетариата вызвано не противоречиями капитализма, а всего лишь необходимостью ликвидации феодальных пережитков и застарелых феодальных и полуфеодальных правительств. В 1917 году

никто из буржуазных идеологов и политических лидеров всерьёз не рассматривал даже возможность реального построения «какого-то там коммунизма», тем более основанного на научном планировании экономики и тому подобном. Программа построения коммунизма считалась абсолютной утопией и глупым мечтательством челяди.

В 1921 году ведущие мировые буржуазные газеты с чувством глубокого удовлетворения сообщали о введении нэпа, дескать, мы же говорили, никакого коммунизма не будет, да и быть не может... В конце 1920-х эти же буржуазные газеты, сообщая о пятилетних планах СССР, прочили неминуемое падение большевиков. Насмехались, издевались, высмеивали первый сталинский план. Но уже к концу 1931 года тон публикаций резко изменился. Буржуазии пришлось окончательно признать не только устойчивость СССР как страны, но и реальность коммунистического строя. Поэтому в 1930-х годах империалистические страны установили дипломатические отношения с СССР и вместе с тем начали планомерную подготовку к большому европейскому походу на большевизм, засылая с утроенной силой к нам в тыл шпионов, убийц, вредителей, диверсантов. Но кроме этого, жизнь заставила империалистическую буржуазию подумать над тем, какими средствами и способами отвратить свой пролетариат от коммунизма.

Таким средством, как известно, стала *социал-демократия* и *социал-демократическая политика*, которую уже во второй половине XX века взяли на вооружение буквально все страны, прозвав «*социальным государством*». Кроме того, буржуазией был значительно усилен *оппортунизм*. Теперь он не просто инициировался подкупом руководителей рабочего движения, как в XIX веке, а *сознательно вырабатывался как теория и внедрялся как практика*, в основном хвостизма (экономизм, активизм, парламентский кретинизм).

Следовательно, с одной стороны, управление буржуазией материальным положением широких народных масс притупило силу старых лозунгов, сделало невозможным распространение коммунистических идей через одну лишь апелляцию к решению проблем нищеты, бедности, безработицы и так далее. Более того, сейчас практически все буржуазные партии хором кричат о борьбе с недугами капитализма и следствиями эксплуатации. С другой стороны, критически возросла роль

именно глубоко теоретической пропаганды, доступно доказывающей научную неодолимость, истинность марксизма-ленинизма и коммунистического будущего всего человечества.

Стало быть, такие факторы, как образованность пролетариата, легкодоступность ведения пропаганды и наличие коммунистического опыта в виде сталинского периода и даже нынешних социалистических государств оказались *нивелированы* гигантским потоком лжи, оппортунистических извращений и перманентным запугиванием масс «тоталитаризмом», «репрессиями», «отсутствием свобод», «дефицитом» и тому подобной чепухой. Буквально в каждом идейном, в том числе художественном, продукте буржуазной духовной культуры красной нитью обязательно проходит внедрение этого запугивания и порицания коммунизма.

Кроме того, вышеобозначенное управление материальным положением пролетариата происходит вкупе с мощной идеологической обработкой - насаждением мещанского индивидуализма, национализма и духовного развращения трудящихся «идеалами» потребительской жизни. Причём самой зажиточной жизни как не было при капитализме раньше, так нет и теперь. Более-менее удовлетворительное положение наблюдается только у 1/5 пролетариата и только в наиболее развитых капиталистических странах. Зато трескотня о том, что именно «правильный капитализм» способен обеспечить безбедную жизнь не умолкает ни на минуту. Уже сто лет все буржуазные страны каждый год реформируют капитализм, чтобы наконец достигнуть долгожданной мечты. Микроскопические периоды экономического подъёма и мифы о богатстве миниатюрных стран (Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания, Исландия, Новая Зеландия, Сингапур) выдаются за примеры, достойные подражания.

Поэтому неудивительно, что не только «Прорыву» не удаётся повторить успехи большевиков, но и никому в мире. Ситуация значительно изменилась, что-то стало проще, особенно в технических аспектах, но главное усложнилось - нам противостоит куда более компетентный противник в лице олигархии (корпораций), её армии пропагандистов (учёные, журналисты, идеологи), полицейского государства и его руководителей. Ленин, как известно, говорил, что в отсталой стране свергнуть

власть капитала не так сложно, как в развитой, но значительно труднее перейти к строительству коммунизма. Так вот, теперь мы живём в развитой капиталистической стране, где свергнуть власть капитала ещё сложнее, чем в Англии или США начала XX века, но зато перейти к строительству коммунизма можно будет буквально за несколько месяцев.

Беда состоит даже не в том, что дело наше идёт медленно, а в том, что абсолютное большинство тех, кто считает себя марксистами, не видят необходимости в изменении привычных им подходов (зачастую вульгарно понимаемых). И речь идёт не о том, что нужно отбросить опыт большевиков и выдумать новые рецепты, как делают всякие троцкисты. Напротив, необходимо *развить*, углубить, усилить, применить ленинские принципы партийно-революционной работы. В основе этого развития лежит, в первую очередь, **ленинско-сталинские принципы организационного построения**, то есть **научный централизм**. И в целом проведение научности во всей нашей деятельности.

Почему члены КПРФ читают Ленина и видят в его работах одобрение своего парламентского кретинизма? У них партия превращена в обслуживающий парламентские фракции персонал.

Почему члены РКРП и РПР читают Ленина и видят в его работах одобрение своего эко-

номизма? Эти партии превращены практически в обслуживающий «независимые профсоюзы» персонал.

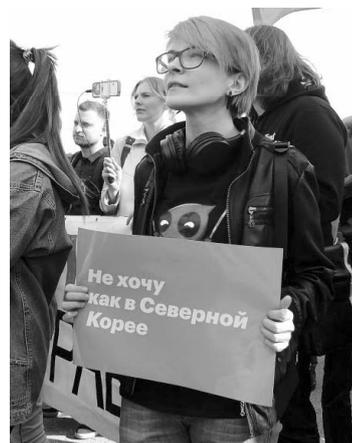
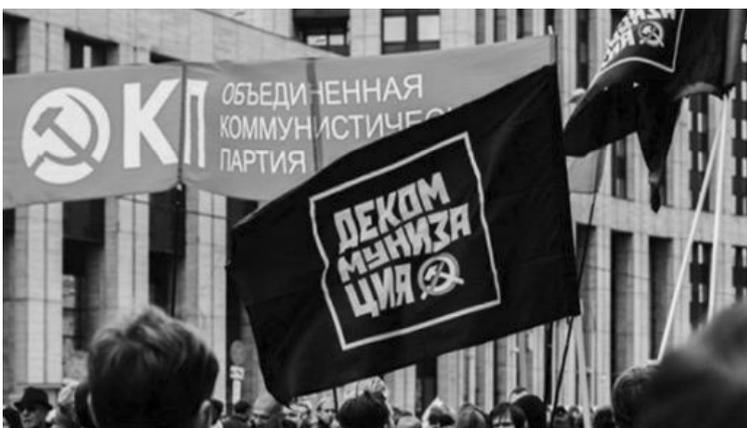
Почему члены «Левого Фронта» читают Ленина и видят в его работах одобрение своей митинговщины и акционизма?

Почему, например, сторонники Сёмина читают Ленина и видят в его работах одобрение своей логики ожидания катастрофы, которая якобы породит им большевистскую партию?

Иными словами, *почему* мы наблюдаем отсутствие единообразия в понимании классиков марксизма и истории большевистской партии, хотя бы в масштабе небольшой сплочённой партии авангардного типа? Прежде всего потому, что левые активисты, члены партий и участники движений читают Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина по-диагонали, не изучают документы партии, не думают своей головой. Практика общения показывает, что у большинства левых отсутствуют навыки теоретической работы и самообразования. Поэтому, пусть не в обиду им будет сказано, но **одни недоучки слушают других недоучек или заплутавших теоретиков-оппортунистов**. Отсюда и результат.

Конечно, можно сетовать на то, что есть люди, сознательно извращающие марксизм, намеренно внедряющие ложное его понимание. Да, они есть, но какое это имеет значение, если ле-

Пока левые активисты не овладеют наукой, не станут марксистами, они останутся группой, которую разные отряды буржуазии используют в своих целях. Как этих дураков на либеральном митинге, которым не стыдно находиться на одном поле с движением за декоммунизацию.

вый актив банально не владеет теорией марксизма-ленинизма? Им любую пургу можно подавать, лишь бы соответствовала азбучному восприятию (оппозиционность, признание на словах диктатуры пролетариата, социализма и тому подобное).

Многие левые, например, люто ненавидят М.В. Попова, но не потому, что он пропагандирует экономизм, а за то, что не ругает Путина, как Навальный, и не признаёт российский империализм. Конкретно Попова нельзя обвинить в том, что он не владеет марксизмом - владеет, это видно. Но его где-то перемкнуло на излёте СССР, и он заикнулся на этой глупой схеме: экономическая борьба даст профсоюзы, профсоюзы

дадут Советы и революцию, нужно упорно работать с рабочими от станка и результат придёт. Один-то человек всегда может запутаться, тем более такой по типу, как Попов (преподаватель), но ведь его соратники и активисты оказываются неспособны самостоятельно осмыслить содержание предлагаемой Поповым схематики. И это тоже видно, по тем публикациям в защиту практики РПР. То есть люди не сознательные оппортунисты, они гипотетически наши люди, честные и реально желающие диктатуры рабочего класса, коммунизма и так далее, но просто недостаточно грамотные, запутавшиеся и запутанные. И таких, пожалуй, если не большинство, то немало в левом движении.

Очевидно, что революционно-литературные и революционно-образовательные традиции, заложенные в нашей стране ещё народниками, в значительной степени утрачены, они по большей части сгинули в период хрущёвско-брежневского СССР. Почитайте продукцию левых партий, это же на 90% убожество. Теоретического содержания вообще минимум, одна истерика и крикливые лозунги. А теперь и в формате видеороликов. Посмотрите, как левые изучают марксизм, на все эти несчастные кружки и кошмарные политклубы.

Найти сотню левых, готовых «что-то делать», в тысячу раз проще, чем одного марксистского литератора. А сколько действительно компетентных профессионалов среди левых? Из кого комплектовать потенциальное правительство?

Иными словами, **необходимо возродить уже большевистские традиции кадровойковки, формировать плеяду крепких марксистов-пропагандистов, -агитаторов, -организаторов.** И делать это на основе **научного централизма**, то есть на основе единогообразного понимания марксизма-ленинизма и

Наука - дело трудное, но единственно надежное

высочайшего уровня дисциплины. Этим, на наш взгляд, и занимается «Прорыв» уже много лет. Но это дело небы-

строе, нахрапом эту крепость не возьмёшь. Чтобы человек, проштудировав работы классиков, овладел диалектикой, необходимо лет пять упорного умственного труда. И это если у него достаточно свободного времени. Сложная штучная работа.

Ленин объединил вокруг себя уже состоявшихся революционеров, литераторов, а таких у нас просто нет. Правда, эти деятели затем встали к Ленину в оппозицию и стали врагами коммунизма, что, вообще говоря, требует от нас радикально ужесточить отбор руководителей (в ЦО). Но и это учитывает концепция научного централизма, требующая **выращивать вождей** из наиболее крепких сторонников, а не принимать в руководство всяких зиновьевых, каменевых, бухаринных и троцких, потому что они «талантливы».

Короче говоря, **поскольку мы глубоко убеждены в верности нашего понимания марксизма-ленинизма, постольку нужно просто работать, работать и работать на нашем направлении, а результат придёт.** А сетовать на низкую скорость не следует, следует настойчивее изучать марксизм, а также глубже и шире разворачивать пропаганду, тогда ряды состоявшихся диалектиков будут пополняться быстрее.

Октябрь 2019

ЛЕНИН. ПУТЬ К ПРИЗНАНИЮ

Дмитрий НАЗАРЕНКО

От редакции «Прорыва»: В редакцию поступила довольно объёмная работа, которую можно условно назвать «Биография Вождя. Ещё одно прочтение». Публикуем одну из частей полученного материала. Замысел интересен тем, что автор не только приводит факты и делится своими мыслями по поводу исторической фигуры всемирного масштаба, но и мобилизовал свидетельства родственников, современников, несгибаемых соратников, временных попутчиков, скрытых и открытых конкурентов, историков разной ориентации с целью, как можно ближе подвести читателя к пониманию масштабов этой личности, показать не приукрашенный образец целостного, последовательного мыслителя и борца за условия, при которых люди избавятся от своего рабского положения и общество навсегда утратит то звериное, что привносит в сознание людей частная собственность, что делает их непримиримыми конкурентами, что вынуждает их убивать друг друга миллионами в войнах.

1. Карьера Ульянова-адвоката стартовала в марте 1892-го в Самаре. А спустя три года финишировала в Санкт-Петербурге. Владимир и его соратники - члены «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» были арестованы и заключены в тюрьму на Шпалерной улице.

«Помню, что Ильич в те годы и перед тюрьмой, и после неё любил говорить: «Нет такой хитрости, которую нельзя было бы перехитрить»».

М.А. Сильвин

2. В эмиграции Ленин использовал адвокатскую практику лишь как прикрытие для нелегальной деятельности. В Шушенском, не имея разрешения заниматься юриспруденцией, он оказывал помощь крестьянам в написании бумаг к властям. Сидя в тюрьме в Галиции, разъяснял арестованным австрийские законы.

«...опыт адвокатской работы, полученный в Самаре и Петербурге, пригодился В. И. Ленину и в глухой Шуше, и в эмиграции. Везде, где бы он ни находился, он щедро помогал всем, кто попал в беду, нуждался в совете, и делал это искренне, бескорыстно, квалифицированно.»

И.Б. Стерник «В.И. Ленин-юрист».

3. На службу в Самарский окружной суд Владимир ходил в отцовском фраке. Небольшого роста, скромный, аккуратно одетый молодой человек вызывал благоприятное впечатление. Старательный чиновник заслужил признание коллег. Среди самарской интеллигенции Ульянов пользовался репутацией способного, но чересчур самонадеянного юноши.

«Владимир Ильич вступил в адвокатуру в ту пору, когда в российском правосудии особенно ярко проявлялись антагонизм между правом эксплуататоров и моралью трудящихся классов, между государством и обществом, государством и личностью. Основной заботой большинства защитников (впрочем, и остальных деятелей царской юстиции) было отыскание в деле не настоящей, а формальной, юридической истины. Мы имеем в виду тех адвокатов, которые «содрав гонорар неумеренный», согласовывали свою позицию в процессе не с материалами дела, а с суммой полученного или обещанного клиентом вознаграждения.»

Их девизом была «защита кого угодно и как угодно».

И.Б. Стерник «В.И. Ленин-юрист».

4. Адвокатская практика не являлась его призванием, но как человек ответственный, Ульянов всегда шёл в деле до конца, добиваясь либо отмены приговора, либо его серьёзного смягчения. В 1910 году в пригороде Парижа Ленин попал на велосипеде в аварию и, несмотря на элитарного виновника происшествия - французского аристократа, подал на него в суд и одержал победу.

«Ехал я из Жювизи, и автомобиль раздавил мой велосипед (я успел соскочить). Публика помогла мне записать номер, дала свидетелей. Я узнал владельца автомобиля (виконт, чёрт его дери) и теперь сужусь с ним через адвоката. (...) Надеюсь выиграть».

5. Ещё один суд, в котором участвовал Ульянов, был судом партийным. На Лондонском съезде РСДРП в 1907 году меньшевики инкриминировали ему клевету в отношении петербургского отделения партии. В защитной речи, превратившейся в обвинительную, Ленин показал себя искусственным юристом. Он был оправдан и доказал попытку сговора меньшевиков и кадетов перед выборами Второй Государственной Думы.

«Но вот Ильич заговорил:

- По словам Огородникова, не было соглашения, были лишь переговоры. Но что такое переговоры? Начало соглашения. А что такое соглашение? Конец переговоров.

Я хорошо помню то изумление от неожиданности, какое охватило всех, положительно всех слушателей от этой столь простой, но такой ясной, чеканной формулировки сущности спора».

А. Шлихтер. «Учитель и друг трудящихся. (Из воспоминаний о Ленине)». М., 1957, стр. 10-11, 12

6. Единственный суд, на который Ульянов не счёл нужным явиться, был организован против него в Петрограде летом 1917 года. Ленину и соратникам, вернувшимся на родину через территорию Германской империи, инкриминировали подрывную деятельность и шпионаж в пользу кайзера. Временное правительство, найдя повод для устранения политического противника, решило арестовать Ленина. Часть большевиков счи-

тала, что вождю необходимо выступить в суде и разбить инсинуации «временщиков». Тем более, что состоявшийся ранее партийный суд признал полную несостоятельность подобных обвинений.

«Ногин довольно робко высказался за то, что надо явиться и перед гласным судом дать бой. Таково было мнение значительной части московских товарищей. Владимир Ильич со свойственной ему ясностью доказал, что никакого гласного суда не будет. Сталин решительно против явки к властям. «Юнкера до тюрьмы не доведут, убьют по дороге», - говорит он. Ильич, по всему видно, тоже против, но немного смущает его Ногин. Как раз в это время заходит Е. Стасова и сообщает о вновь пущенном по Таврическому дворцу слухе, что Ленин якобы по документам архива департамента полиции провокатор. Эти слова на Ильича произвели невероятно сильное впечатление. Нервная дрожь перекосила его лицо, и он тоном, не допускающим возражения, заявил, что надо ему сесть в тюрьму. Меня и Ногина посылают в Таврический дворец для переговоров с членом Президиума ВЦИК и Петроградского Совета Анисимовым об условиях содержания Ильича в тюрьме. Мы должны были добиться гарантий от него, что Ильич не будет растерзан озверевшими юнкерами. Надо было добиться, чтобы Ильича посадили в Петропавловку (там гарнизон был наш), или же если он будет посажен в «Кресты», то добиться абсолютной гарантии, что он не будет убит и будет назначен гласный суд. В случае утвердительного ответа Анисимова под вечер Ильича везут в тюрьму, где, конечно, его прикончили бы, если бы этой величайшей преступной глупости суждено было совершиться».

Г. К. Орджоникидзе

7. На адвокатском поприще Ульянов твёрдо придерживался принципов гражданина, взятых у героев Чернышевского: честность, внимательность, неподкупность. Будучи назначенным защитником самарского мещанина, обвинявшегося в избиении жены кнутом, и убедившись в его

виновности, Владимир не стал просить о снисхождении. Несмотря на щедрое вознаграждение, он категорически отказался отстаивать интересы крупного хлеботорговца.

«Если не считать А. Н. Хардина и еще двух-трех юристов, то корпорация адвокатов отличалась всеми характерными чертами чиновничьей провинции: стяжательством, крючкотворством, моральной нечистоплотностью. На защиту уголовных и политических дел, большей частью проводившихся бесплатно и по назначению суда, эти толкователи закона смотрели как на тяжёлую повинность. С гораздо большим интересом и горячностью они относились к ведению гражданских дел, которые на их языке назывались «хлебными». Такие дела, затрагивавшие интересы богатых купцов, приносили значительные гонорары.»

Ф. Ф. Вентцель

8. В своём самом резонансном деле Ульянов выступил в роли истца. Купец Арефьев из Сызрани установил незаконную монополию на переправу через Волгу и преследовал всех, кто занимался извозом без его благоволения. Он имел репутацию шкуродёра, которому закон не писан. Столкновение с Ульяновым, собравшимся навестить родственников на другом берегу реки, оказалось для «речного олигарха» фатальным. Владимир подал иск о самоуправстве. Несмотря на деньги и связи ответчика, полугодовой процесс окончился победой Ульянова. Купец схлопотал месяц ареста, а пресса Поволжья нарекла тяжбу первым успехом частного лица в борьбе с барским произволом.

«Несомненно были люди, которые не могли не видеть, что купец действует незаконно, но не решались или не хотели тягаться с ним по судам...»

Д.И. Ульянов

9. Всего несколько человек в городе знали, что лобастый юноша, срезавший купца, на самом деле, выбрал иной путь борьбы за справедливость. Это были участники подпольного кружка марксиста Скляренко, печатавшего и распространявшего в Самаре запрещённую литературу. К тому времени Ульянов был озадачен приложением марксизма к русской действительности. Весь его самарский период жизни имел ха-

рактический характер подготовки к революционной работе.

«Один из самарских поднадзорных, В.В. Водовозов (ставший трудовиком, а впоследствии контрреволюционер), в небольшом кружке делал доклад о выборах в германский рейхстаг... Владимир Ильич, присутствовавший на этом собрании, очень остроумно разбил конституционные иллюзии Водовозова, развил марксистскую теорию классовых противоречий, теорию классовой борьбы рабочего класса.»

М. Голубева. Юноша Ульянов (В.И. Ленин). «Старый большевик», 1933, № 5, стр. 162, 163.

10. Владимир организует марксистский кружок, выступает с докладами, читает свои статьи, изучает жизнь русской деревни, занимается вопросами конспирации. Убеждённый самоучка, он собирает и анализирует огромный материал по экономике России. Для выявления своих сильных и слабых сторон проводит дискуссии. Нередко на них присутствуют люди, не знакомые с учением Маркса или отвергающие его. Выступая против них, Ленин не стесняется в выражениях. Он подавляет оппонентов безупречной логикой и глубоким знанием предмета. К новым знакомствам Владимир относился с любопытством, всегда оценивая человека с точки зрения дела.

«Владимир Ильич свободно читал по-немецки, французски и английски, уже тогда хорошо знал «Капитал» и обширную марксистскую литературу (немецкую) и производил впечатление человека, политически вполне законченного и сложившегося. Он заявлял себя убеждённым марксистом. Он очень интересовался возражениями против марксизма, изучал их и вдумывался... Помню, я тогда же в разговорах с другими называл его Маратом. Конечно, я не предвидел той роли, которую ему суждено было сыграть, но уже тогда я был убежден - и открыто об этом говорил, - что роль Ульянова будет крупной.»

В. Водовозов («В. И. Ленин в Самаре». М., 1933, стр. 98-99).

11. В семнадцатилетнем возрасте Владимир начал курить. Общество того времени не счита-

ло это зазорным. Курили многие. Мария Александровна, опасаясь за здоровье сына, убеждала его бросить. Один из аргументов состоял в том, что лишних трат он, не имеющий своего заработка, позволять себе не должен. Этот довод оказался решающим - Владимир тут же и навсегда прекратил курить.

«Помню, когда был гимназистом, один раз вместе с другими так накурился, что стало дурно».

12. Из длинного списка вредных привычек Ульянов делал исключение только для пива. Вкус к нему он приобрёл в Самаре. Предпочитая тёмное, он всегда выпивал не больше кружки. В эмиграции Ленин кардинально меняет пристрастия, признавая исключительно светлое пиво. Когда его угощали в России или где-то ещё, говорил: «Прямо скажем, не мюнхенское!».

«Владимир Ильич очень любил посещать этот павильон, но не ради пива, а, несомненно, ради того многообразного проявления жизни торгово-промышленного города, которое удавалось там наблюдать. А посетители там были необычайно разнообразные, и было что посмотреть: и купец, и хлебный маклер, и крючник, и масленщик, и матрос с парохода, и мелкий торговец, и какой-нибудь служащий земской управы, и ломовой извозчик, и компания чиновников, и разночинец-интеллигент, и самарский хулиган - «горчишник» - бесконечный калейдоскоп разнообразных по своему положению людей, объединившихся под одной кровлей павильона для общей цели - утолить жажду или поразвлечься».

Беляков

13. В 1893 году Ульянов переезжает в Санкт-Петербург. С этого момента он не живёт вне революции, вне разговоров и споров о ней. Эта стихия поглощает Владимира целиком, и лишь в ней он обретает смысл жизни. Официальная версия появления в столице - продвижение по карьерной лестнице юриста, действительная - контакт с нелегальными группами социал-демократов. Благодаря связям с поволжскими подпольем, героическому образу казнённого брата-народовольца и твёрдым знаниям принципов марксизма, эти стремления увенчались успехом.

«О делах, проведенных В.И. Ульяно-

вым в столице, сведений не сохранилось, так как здание Петербургского окружного суда, в котором находились и архивы Совета присяжных поверенных, было сожжено во время февральской революции».

К.Б. Ерофеев В.И. Ленин и адвокатура

14. Петербургская жизнь Ульянова протекала в трех ампулах. На публике он играл роль сына действительного статского советника - носил фрак и цилиндр. В фабрично-заводской среде изображал «своего» юриста. И лишь на собраниях в кружках мятежный интеллигент чувствовал себя как дома.

«Комнату я себе нашёл наконец-таки хорошую, как кажется: других жильцов нет, семья небольшая у хозяйки, и дверь из моей комнаты в их залу заклеена, так что слышно глухо. Комната чистая и светлая. Ход хороший. Так как при этом очень недалеко от центра (например, всего 15 минут ходьбы до библиотеки), то я совершенно доволен».

15. Первые шаги в столице преследовали цель влиться в нелегальные объединения. И за основу своей деятельности Ленин избрал просвещение. В первую очередь собственное. Он с азартом первооткрывателя исследует мрачный мир производственных окраин Санкт-Петербурга. Выясняет материальное положение рабочих, их нужды и чаяния.

«Лектор излагал нам эту науку словесно, без всякой тетради, часто стараясь вызывать у нас или возражения, или желание завязать спор, и тогда подзадоривал, заставляя одного доказывать другому справедливость своей точки зрения на данный вопрос таким образом, наши лекции носили характер очень живой, интересный, с претензией к навыку стать ораторами; этот способ занятий служил лучшим средством уяснения данного вопроса слушателями. Мы все бывали очень довольны этими лекциями и постоянно восхищались умом нашего лектора, продолжая острить между собою, что от слишком большого ума у него волосы вон лезут».

И.В. Бабушкин

16. Опыт общения с низами дал Ильичу способность разговаривать со всякой публикой. Добиваться от малознакомых людей подробного описания бытовых эксцессов и держать руку на пульсе злободневных тем. Усвоенный багаж знаний раскрывался в кружках. Ленин читал «Капитал», объясняя слушателям, как рабочий класс может положить конец производству ради прибыли. Особое внимание уделялось искусству полемики, поиску простых и внятных аргументов на главный вопрос: почему рабочие должны бороться с капиталистами. Упор на агитацию среди пролетариата некоторых приводил в недоумение. Ульянов же считал, что фабричный рабочий надёжней интеллигента.

«Революционные мысли у труженика не выветривать, сын же аристократа редко пойдёт дальше пения революционных песен».

17. За статьи с обилием статистических выкладок питерские товарищи прозвали Ульянова Стариком. «Самарский триумф» «волжанина» в дебатах с видным народовольцем Россиневичем обнаружил не столько важность красноречия, сколько требование чёткой аргументации с примерами из жизни. К этому времени двадцатитрёхлетний революционер твёрдо знал, чего он хочет:

«Швыряться звонкими фразами - свойство деклассированной мелкобуржуазной интеллигенции... Надо говорить массам горькую правду просто, ясно, прямо».

18. При личном знакомстве Ульянов не сразу производил положительное впечатление. Невысокий, картавый, лысеющий молодой человек с бесцеремонным отношением к собеседнику. Но первое мнение изглаживалось, когда человек понимал логику его умозаключений и ощущал твёрдость убеждений. Поражительный успех Ленина в революционной среде Петербурга зиждился на его деловых качествах. Порой, даже, меньшевики были вынуждены писать о Ленине честно.

«Этот невзрачный и грубоватый человек, лишенный обаяния, оказывал гипнотическое воздействие: Плеханова - почитали, Мартова - любили, но только за Лениным беспрекословно шли, как за единственным и бесспорным вождём. Ибо только Ленин представлял собою редкостное явление человека железной воли, неукротимой энергии, сливающего фанатическую веру в движение, в дело, с не меньшей верой в себя».

А.Н. Потресов.

19. Запрет частной собственности на средства производства и неприятие эксплуатации человека человеком - стержневые идеалы справедливого общества по-

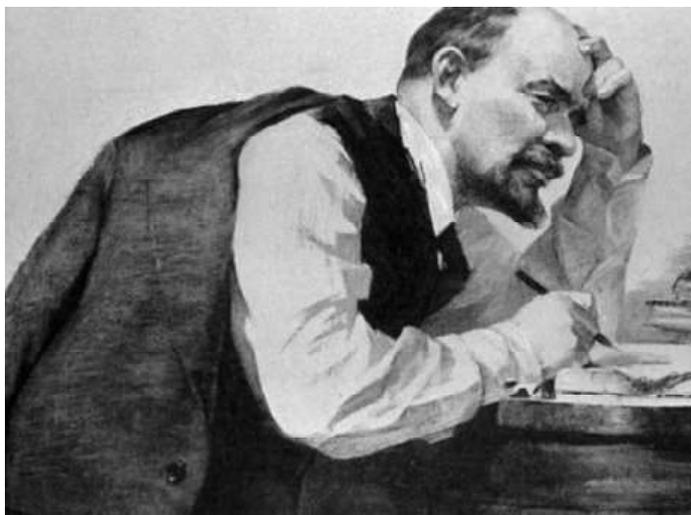
ленински. Его нетерпимость выражалась лишь в принципиальных вопросах и только в отношении с «чужими». Среди «своих» он проявлял поразительную мягкость.

«Середин нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентики, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Нигде в мире середины нет и быть не может. Либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата».

20. Феномен Ленина заключался не только в способности ставить общие интересы выше собственных, но и в таланте превращать личные потребности людей в коллективные. Лидерская природа Ульянова с трудом принимала несогласие оппонента, а возражения в критической ситуации приводили его в ярость. В принципиальных вопросах иметь иное мнение для «ленинца» было невозможно. Лишь в тех случаях он закрывал глаза на разногласия, когда был уверен, что подобная тактика влечёт стратегическую выгоду.

«Старик, как рачительный хозяин, прибирал к рукам всё, что могло быть использовано для революционной борьбы, - он завязывал множество связей, умело перетягивал на свою сторону».

«Старик, как рачительный хозяин, прибирал к рукам всё, что могло быть использовано для революционной борьбы, - он завязывал множество связей, умело перетягивал на свою сторону».

всё новых и новых сторонников из числа колеблющихся, из числа сочувствующих, из числа заблуждающихся».

Г. Кржижановский

21. В 1904 году Ульянов знакомится с Богдановым - известным социалистом и философом. В тот момент Ленину были остро необходимы соратники, владеющие словом. Установка на привлечение масс через печать требовала людей, разделяющих идеи Маркса, способных ярко и убедительно объяснить рабочему, за что борется партия. Богданов, примкнувший к большевикам, имел необходимые связи в литературных кругах. Был вхож к Горькому, находился в родственных отношениях с Луначарским, обладал сторонниками среди московской интеллигенции. Прагматизм Ленина тут же отодвинул разногласия с Богдановым по философским вопросам на второй план. Лишь через два года дальнейшие расхождения привели к окончательному разрыву.

«Ленин был революционер-максималист и государственный человек».

Н.А. Бердяев.

22. Бесконфликтная жизнь в политике утопична. Ульянов и не строил иллюзий на этот счёт. Переходы на личность были в порядке вещей, ругань в адрес оппонента - обычное дело в политических средах. А мгновенно отшучиваться как Плеханов, выставляя противника в глупом свете, Ленин не умел. Зато он отдавал себе отчёт в том, что без противоречий нет жизни, и во всех сражениях шёл до конца.

«Вас, видите ли, тошнит, что в партии не господствует тон, принятый в институте благородных девиц. Это старые песни тех, кто из борцов-революционеров желает сделать мокрых куриц. Боже упаси, не заденьте как-нибудь словом Ивана Ивановича. Храни вас Бог - не вздумайте обидеть Петра Петровича. Спорьте друг с другом только с реверансами. Если бы социал-демократия в своей политике, пропаганде, агитации, полемике применяла бы беззубые, никого не задевающие слова, она была бы похожа на меланхолических пасторов, произносящих по воскресеньям никому не нужные проповеди».

Н.В. Валентинов

23. Претворяя марксизм на практике, Улья-

нов считал бескомпромиссность важным приёмом борьбы и шёл в этом отношении по пятам авторов «Капитала»:

«Маркс и Энгельс в «хорошем тоне» смыслили мало, не долго раздумывали, нанося удар, но и не хныкали по поводу каждого ими полученного удара».

24. Способность Ленина-полемиста уважать оппонента позволяла ему, несмотря на жёсткие споры, легко выходить на мировую:

«Когда Ильича противник ругал, Ильич кипел, огрызался вовсю, отстаивал свою точку зрения, но, когда вставали новые задачи и выяснялось, что с противником можно работать вместе, тогда Ильич умел подойти ко вчерашнему противнику как к товарищу. И для этого ему не нужно было делать никаких усилий над собой».

Н.К. Крупская

25. Среди множества идейных неприятелей и политических недругов внутри партии особняком стояла фигура Троцкого. Ленин неоднократно бранил его, клеймил как пустозвона, проходимца, мерзавца и шельмеца. Но после всего этого в ноябре 1917 года, когда практическая успешная работа Троцкого не противоречила линии большевиков, называл его «лучшим большевиком».

«Никому из нас не приходится в голову брать что-либо назад или хныкать по поводу «озлобления спора».

26. Являясь приверженцем научных подходов, отмечая политику соглашательства по принципиальным вопросам, Ульянов никогда не использовал методов провокации в отношении соратников. Он прекрасно понимал, что партия - это братство, а дружба есть непременно участие в общем деле. И чем оно опаснее, тем крепче связь.

«Мы идём тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнём. Мы соединились по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступать в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения».

27. Весной 1895 года Ульянов добивается разрешения выехать в Европу на лечение. Боли в желудке начались у него ещё со студенческих времён. Петербургский климат, нервы, плохая вода и питание всухомятку привели к гастриту. С мая по сентябрь Владимир посетил Швецию, Германию, Швейцарию и Францию. И хотя терапия имела место, главным делом Ленин считал установление связей с лидерами европейских социал-демократов.

«...Названный Ульянов занимается социал-демократической пропагандой среди петербургских рабочих кружков, и цель его поездки за границу заключается в приискании способов к водворению в империю революционной литературы и устройства сношения рабочих революционных кружков с заграничными эмигрантами».

И.А. Дамаскин

34. Кульминация вояжа - знакомство с Плехановым. Поначалу «отец русского марксизма» отнесся к молодому коллеге свысока, но впоследствии ввёл его в круг влиятельных социалистов старого света.

«Приехал сюда (в Цюрих) молодой товарищ, очень умный, образованный. Какое счастье, что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди».

Г.В. Плеханов

28. Ещё одним итогом поездки в Европу стал возросший авторитет Ленина. Он позволил ему добиться объединения социал-демократических кружков столицы в единую организацию. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» имел руководящее бюро из трёх человек и одним из

них был Ульянов. Также он стал редактором всех печатных изданий «Союза» и самым молодым лидером марксистов в России.

«Мы обязаны создать трибуну для всенародного обличения царского правительства; - такой трибуной должна быть социал-демократическая газета».

29. В Петербурге Ленин держит ещё один экзаме́н, неофициальный. Он становится гроссмейстером конспирации, магистром шифровки и удивляет соратников высшим пилотажем отрыва от «хвоста». Хорошо ориентируясь в угрюмом лабиринте столичных улиц, подворотен и проходных дворов, молодой человек оказывается для ищеек «крепким орешком». Артистический талант и искусство перевоплощения позволяли ему выдавать себя за рабочего, интеллигента, разночинца и даже иностранца.

«Я тогда почувствовал, что имею дело с человеком, который будет вождём русской революции. Он не только был образованным марксистом - таких было очень много, но он знал, что он хочет сделать и как это надо сделать. От него пахло русской землёй».

П.Б. Аксельрод

30. Охранка зорко следила за членами «Союза» и в донесениях жандармов всё чаще мелькала фамилия Ульянов. «Кошки-мышки» окончились зимой 1895-го. В ночь с 8 на 9 декабря полиция арестовала 57 членов «Союза», в том числе и Ленина. Оказавшись в «Шпалерке» - известной петербургской тюрьме, Ульянов не пал духом:

«Я в лучшем положении, чем другие граждане Российской империи, - меня взять не могут».

Сентябрь 2019

ОПЫТ КРИТИКИ АНТИНАУЧНОЙ ФАКТОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Часть 12¹

1937 ГОД: «РЕПРЕССИИ» ИЛИ ЧИСТКА?

Николай ФЕДОТОВ

Благодаря усилиям буржуазии и её платной дипломированной обслуги, 1937 год стал синонимом террора. Едва ли не каждый обыватель знает, что в 1937 году ни в чем не виновных граждан по ночам вывозили «черные воронки», после чего их пытали и непременно расстреливали по решению «тройки» где-нибудь на «бутовском полигоне». Однако добросовестный, не зараженный антикоммунизмом и вооруженный марксистской методологией исследователь данного периода столкнется с целым рядом проблем и нестыковок. Часть этих нестыковок была уже разобрана мною в одной из предыдущих частей данного исследования². Но по мере углубленного изучения указанного периода к фальсификаторам истории возник еще целый ряд вопросов.

Во-первых, создается впечатление, что кто-то намеренно скрыл или уничтожил целый ряд

документов, касающихся периода с марта 1937 и вплоть до периода снятия, ареста и казни Ежова и последовавших за этим событий. К примеру, если стенограмма февральско-мартовского Пленума ЦК 1937 года опубликована, то стенограмма июньского Пленума объявлена «не существующей» (есть некий документ, согласно которому стенограмма, якобы, не велась), хотя кое-какие отрывки из нее некоторыми из исследователей приводятся. Стенограмма октябрьского Пленума до сих пор не опубликована, встречается лишь отрывочно. То же самое и со стенограммой январского Пленума 1938 года.

Во-вторых, громадный массив документов, обнародованных в 1990-е годы, не вписывается в общую логику происходивших процессов. То есть, к примеру, имеется некий документ, но при этом нет ссылок на него в других документах

1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?vs_khrusch). Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod), №1 (52) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_2) и №2 (53) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_3). В пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой, десятой и одиннадцатой частях начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres), №1 (57) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-2), №2 (58) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-3), №3 (59) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-4), №4 (60) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-5), №1 (61) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-6), №2 (62) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-7).

2. Н. Федотов. Опыт критики антинаучной фактологии либерализма. Часть 5. Миф о «сталинских репрессиях», Прорыв №4 (55) 2017, http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres

или же ссылки имеются, но в таких документах, подлинность которых сама вызывает сомнение. Вспомним приказ 00447, в котором говорится о неких антисоветских элементах из бывших кулаков, осевших в деревнях. Однако отсутствуют документы, к примеру, в виде докладов с мест о внезапном увеличении числа этих элементов, причем такого, что оно потребовало проведения целых «спецопераций», отсутствуют данные об обсуждении этих «спецопераций» или их последствий на Пленумах ЦК. Довольно часто документы входят в прямое противоречие с советским законодательством, к примеру, либо содержат откровенно незаконные положения, либо нарушают порядок управления. Бывает, что опубликовано некое постановление Политбюро, но почему-то соответствующего постановления ЦИК нету. Все эти факты заставляют сомневаться в подлинности многих опубликованных в 1950-е - 1990-е годы документов.

Информацию о том, что же происходило в 1937 году приходится собирать буквально по крупицам. Попробуем разобраться в том, что происходило после февральского пленума. Поможет нам в этом доклад «комиссии Шверника». Это, конечно, насквозь лживый документ, избоблюющий подтасовками фактов. Но фальсификаторы истории о многом проговорились. Кроме того, в последнее время все же были опубликованы некоторые интересные документы по данному периоду.

О «РАССТРЕЛАХ ПО СПИСКАМ»

Хрущевскими фальсификаторами истории был выдуман миф о якобы «расстреле по спискам», которые «подписывал лично Сталин». В сети можно найти множество фотографий невнятного вида бумажек, на которых имеются, якобы, подписи Сталина, оставленные синим карандашом. Из бумажек следует, что Сталин, будто бы, таким образом определял, кого и какой мере наказания подвергнуть.

В докладе комиссии Шверника можно прочитать следующий пассаж:

«Одной из беспрецедентных и возмутительных форм проявления беззакония и произвола является репрессирование людей по так называемым

«спискам».

В 1937-1938 годах, когда в стране начались массовые репрессии, в НКВД СССР стали составляться списки лиц, арестованных по политическим обвинениям, дела которых подлежали рассмотрению на Военной коллегии, всем включенным в эти списки заранее определялась и мера наказания.

Для подготовки и оформления списков в центральном аппарате НКВД СССР была создана «специальная группа», деятельность которой строго засекречивалась от других сотрудников. Вопросы о мерах наказания предreshались руководящими работниками НКВД СССР, председателем Военной коллегии Верховного суда СССР Ульрихом и заместителем Прокурора СССР Рогинским».

Во-первых, никаких «политических обвинений» не могло быть в принципе. Были обвинения в совершении преступлений, предусмотренных теми или иными статьями Уголовного кодекса. В УК не было раздела «политические преступления».

Во-вторых, что за «специальная группа»? Чьим распоряжением она была создана? Где само это распоряжение, определявшее порядок её работы? Наконец, где указание Политбюро или лично Сталина подготовить такие списки? Ничего подобного нет.

Зато есть два «документа». Первый озаглавлен «Предложение Н. И. Ежова И. В. Сталину о порядке судебного рассмотрения дел троцкистских групп. 4 февраля 1937 г.». А второй - «Проект Постановления ЦК ВКП(б) О порядке судебного рассмотрения дел на членов изменнических, диверсионно-вредительских, шпионских и террористических троцкистских групп»³.

Содержание первого документа следующее:

«Направляю, согласованный с т.т. ВЫШИНСКИМ и УЛЬРИХОМ, проект постановления ЦК ВКП(б) о порядке судебного рассмотрения дел троцкистских антисоветских групп.

Выездные сессии мы наметили только в те края и области, где имеется значительное количество арес-

3. Предложение Н. И. Ежова И. В. Сталину о порядке судебного рассмотрения дел троцкистских групп. 4 февраля 1937 г., <http://istmat.info/node/24543>

тованных. По остальным краям, где количество арестованных не превышает 10-15 человек (в отношении которых будет применяться высшая мера наказания), мы предполагаем судить в Москве.

Маршрут поездки в Азово-Черноморский край и Закавказье тов. ВЫШИНСКИЙ выдвинул сам лично, так, как ему надо быть в этих краях и по делам прокуратуры.

Списки о мерах наказания для троцкистов сейчас рассматриваем. По Украине и Свердловской области рассмотрение закончено, так, что сессии могут выезжать хоть завтра.

Списки представляем в ЦК».

Подписано Ежовым. Сразу бросается в глаза, на каких основаниях Ежов готовит проект постановления ЦК? Почему нет подписей Ульриха и Вышинского, с которыми, якобы, всё согласовано? Что за «списки о мерах наказания для троцкистов»? Вообще непонятная формулировка какая-то. Такое впечатление, что слово «списки» вставлено туда, либо, при позднейшей редакции, либо, при написании этой фальшивки.

В самом же «проекте» читаем следующее:

«1. Всех участников изменнических, диверсионно-вредительских, шпионских и террористических групп в центре и на местах судить по закону от 1-го декабря 1934 г».

Что примечательно, к самому этому закону от 1-го декабря 1934 года есть целый ряд вопросов. В сети удалось найти фото данного «документа»⁴. Выглядит откровенно неубедительно. Подписи Калинина нет, подпись Енукидзе есть. Без Политбюро вряд ли такой серьезный вопрос мог решаться, но никаких документов на этот счет нет. Текст постановления следующий:

«Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.

2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.

3. Дела слушать без участия сторон.

4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.

5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора».

Если допустить, что подобные поправки были все же внесены в УПК, то возникает вопрос, почему практика судопроизводства не совсем соответствовала этим поправкам. Так, дела по убийцам Кирова слушались с участием подсудимых, а судебные процессы по троцкистско-зиновьевским террористическим организациям вообще были публичными. И ходатайства о помиловании подсудимые подавали исправно, хотя, судя по поправкам, их не должны были допускать. Да и следствие, судя по делам наиболее крупных террористических центров, шло месяцами, а не 10 дней. Так что вопрос о том, является ли это постановление фальшивкой или нет, пока остается открытым.

Но вернемся к ежовскому проекту. Даже если закон от 1 декабря 1934 года реально действовал и соответствующие поправки были внесены в УПК, предельно странно выглядит первый пункт проекта. Спрашивается, зачем предлагать то, что прямо предписывает соответствующая статья УПК? Почему Ежов в 1937 году говорит о давно внесенных поправках в УПК как о «законе»? Хотя это уже действующие нормы УПК. Но читаем далее. Следующие несколько пунктов вопросов не вызывают, а вот 6-й пункт примечателен.

«Установить следующие меры наказания участникам троцкистских, диверсионных, вредительских, шпионских и террористических групп, которые будут судиться выездными сессиями Военной Коллегии Верховного суда союза ССР:

а) высшая мера наказания - расстрел.

б) Вторая категория - 10 лет строгой тюремной изоляции и 10 лет пос-

4. Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года, <http://doc.histf.ru/20/postanovlenie-prezidiuma-tsik-sssr-ot-1-dekabrya-1934-goda/>

ледующей ссылки;

в) 3-я категория - 8 лет строгого тюремного заключения и 5 лет последующей ссылки».

И вот это уже какой-то бред. Если вдуматься, получается, что глава НКВД Ежов, Прокурор СССР Вышинский и председатель Военной коллегии Верховного суда Ульрих не знают, что мера наказания за то или иное преступление определяется Уголовным кодексом и зачем-то предлагают Политбюро установить меры наказания, которые давно уже в УК определены. Нет, было бы понятно, если бы вопрос ставился об ужесточении наказаний по определенным статьям. Но в данном контексте выглядит всё откровенно глупо. Что это за «категории», смысл которых абсолютно непонятен, равно как и критерии отнесения к этим «категориям»? А вот, далее, как раз речь идет про некие списки.

«Предложить т.т. ЕЖОВУ, ВЫШИНСКОМУ и УЛЬРИХУ рассмотреть списки троцкистов передаваемых суду выездных сессий Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР и наметить предварительные меры наказания.

Свое заключение о мерах наказания представить на утверждение в ЦК ВКП(б).

Срок рассмотрения списков 5 дней».

Какая-то ерунда. Что за «предварительные меры наказания»? В чем смысл данного предложения? Что там можно рассмотреть в «списках»? Вот есть выездная сессия, она и принимает решение о мере наказания. Расследованием преступлений занимается следствие. Нет, понятно, что Сталин изучал материалы дел по наиболее крупным троцкистским организациям. Но какой смысл ЦК ВКП(б) заниматься утверждением меры наказания по всем арестованным троцкистам?

Впрочем, вполне может быть, что данный документ все же является подлинным. В конце концов, Ежов мог предложить что угодно. Это всего лишь проект постановления, а вот самого постановления обнаружить среди опубликованных документов не удалось.

Однако хрущевские фальсификаторы, где-то выудив данный документ или же составив его собственноручно, сделали на его основе далеко идущие выводы.

«Списки составлялись не по материалам следственных дел, а на основании кратких справок, представлявших НКВД СССР с периферии. Подразделялись списки по территориальному признаку и по «категориям», обозначавшим, какому наказанию должны быть подвергнуты включенные в списки лица. «Первая категория» означала расстрел, «вторая» - 10 лет и «третья» - 8 лет лишения свободы. В списках указывались только фамилии, имена и отчества; никаких других данных не приводилось. Установлены случаи, когда в списки включались арестованные, в отношении которых расследование еще не было закончено. Списки составлялись небрежно, нередко с искажениями фамилий, имен и отчеств; некоторые лица включались в них по несколько раз.

Подготовленные списки представлялись Ежовым на имя Сталина. На списках имеются подписи Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Жданова. Наличие таких подписей означало утверждение списков и по существу решало судьбы тех людей, которые в них значились».

Вот я не могу представить, чтоб Сталин, известный своей, в хорошем смысле, дотошностью, глубоко научным подходом и стремлением разобраться во всех деталях, стал бы утверждать некие «списки», в которых содержались только фамилии, имена и отчества. Тем более, господа фальсификаторы так и не предоставили нам ни одной стенограммы заседания Политбюро, в котором вопрос о рассмотрении списков хотя бы стоял в повестке дня. Зато обнародован целый ряд спецсообщений Ежова Сталину с протоколами допросов тех или иных арестованных лиц. Как-то слабо увязывается внимание Сталина к материалам дел с «подмахиванием» неких «расстрельных списков», в которых только ФИО указаны.

В докладе комиссии Шверника утверждается, что:

«С 27 февраля 1937 года по 29 сентября 1938 года рассмотрено и утверждено 383 списка на 44161 человека, из них подлежало расстрелу 38627 че-

ловека, заключению в ИТЛ на 10 лет - 5430 и на 8 лет - 104 человека.

Подпись Молотова имеется на 373 списках на 43569 человек, Сталина - на 361 списке на 41391 человека, Жданова - на 175 списках на 20985 человек, Кагановича - на 189 списках на 19110 человек, Ворошилова - на 186 списках на 18474 человека».

Однако какие-либо ссылки на архивные материалы отсутствуют. Попросту говоря, нам предлагается верить хрущевским фальсификаторам истории на слово. А вот очередная порция лжи:

«После утверждения списки направлялись в Военную коллегию Верховного суда или на рассмотрение внесудебных органов - «особых троек», которые своими приговорами и постановлениями только оформляли указанную в списках меру наказания. Установлены факты, когда Военная коллегия выносила приговоры в отношении лиц, значившихся в списках, заочно, без рассмотрения дел в судебном заседании и даже без истребования следственных дел из местных органов НКВД. Решения о расстреле значившихся в списках бывших сотрудников НКВД, некоторых военных работников и государственных деятелей оформлялись не в суде, а в так называемом «особом порядке» - комиссией в составе Вышинского или его заместителя Рогинского, Ульриха и Ежова или его заместителя Фриновского».

Итак, зафиксируем. По версии хрущевских фальсификаторов, дело обстояло следующим образом. Ежов представлял Сталину некие «списки» людей, подлежащих суду тем или иным судебным или внесудебным органом, в списках были только ФИО и та или иная «категория», которых было всего 3, и каждая определяла определенную меру наказания. Сталин и другие члены Политбюро эти списки подписывали, списки передавались в судебные или внесудебные органы, которые лишь штамповали соответствующие приговоры.

Однако анализ некоторых других документов позволяет серьезно усомниться в хрущевской версии. Так, опубликованы несколько справок Военной коллегии Верховного суда, представлявшихся ежемесячно на имя Сталина и Молотова. Ни в одной ни слова ни про «списки», ни про «категории». Сообщается исключительно о количестве расстрелянных по приговорам военных трибуналов за террор и вредительство. Вот пример:

«Военным трибуналом Приволжского военного округа 15 августа 1937 года в гор. Саратове рассмотрено дело о поджоге 6 августа завода комбинированных кормов. Осуждено к расстрелу 11. В том числе: Директор завода Красс Н.А., зам. Директора завода Плетинский А.М., главный инженер завода Эльфанд И.И., парторг завода Токарев П.А»⁵.

Ниже дается итоговая цифра, что за период с 15 августа по 15 сентября 1937 года расстреляно по приговорам военных трибуналов 82 человека. А за период с 15 сентября по 15 октября - 57 человек⁶.

Не правда ли, как-то всё это не укладывается в логику «массовых репрессий»? Напомню, что военные трибуналы как раз имели право выносить расстрельные приговоры, а вот никакие «особые тройки» таких полномочий не имели. Только в 1938 году они получили полномочия давать сроки до 8 лет, а до этого было 5. И какие-либо надлежащим образом оформленные документы о надлежании троек расстрельными полномочиями отсутствуют до сих пор. Ни единого постановления правительства по этому вопросу нет.

Однако главное не это. Как мы видим, Председатель Военной коллегии Верховного суда Ульрих ежемесячно пишет на имя Сталина и Молотова справки о том, сколько расстреляно по решениям военных трибуналов. Он не спрашивает у Сталина разрешения трибуналам применять высшую меру наказания. У трибуналов и так есть эти полномочия, поэтому они их и используют. Зачем отчитываться, если, как утверждали хрущевские фальсификаторы, «списки решали судьбу людей»? Зачем, если мера наказания определена заранее лично Сталиным, писать Сталину подробный отчет по факту вынесения

5. Справка Военной Коллегии Верховного Суда СССР о деятельности Военных Трибуналов в период с 15 августа по 15 сентября 1937 г., <http://istmat.info/node/59474>

6. Справка Военной Коллегии Верховного Суда СССР о деятельности Военных Трибуналов в период с 15 сентября по 15 октября 1937 г., <http://istmat.info/node/59488>

приговора? Что это за глупость еще? Сталин же сам должен был знать, сколько народу он «приговорил к расстрелу», подписав «списки». Если Сталину в «списках» предоставляли только ФИО, то зачем потом по факту расстрела докладывать, за что они были расстреляны?

С мифом хрущевских фальсификаторов все это не стыкуется никак. Зато вполне вписывается в нормальный порядок управления. НКВД ведет следствие, раскрывает преступления, передает дела, связанные с террором и вредительством в военный трибунал, тот выносит приговор, который приводится в исполнение. Военная коллегия Верховного суда, поскольку трибуналы ей подотчетны, ежемесячно предоставляет справки о вынесенных приговорах в Политбюро. И нет здесь места никаким «спискам» и «категориям».

Хотя, что касается категорий, то в некоторых документах, впрочем, встречается формулировка «осужденные по первой категории», что означает осужденные к расстрелу⁷. Однако каких-либо документов, подтверждавших, что решение о мере наказания «по спискам» утверждалось лично Сталиным, а не соответствующими судебными или внесудебными органами, мною среди опубликованных архивных документов не обнаружено.

Наконец, вишенка на торт господам хрущевским фальсификаторам. Если разделить количество человек, утвержденных по «спискам» на количество дней в указанном выше периоде (1 год и 7 месяцев), то получится, что ежедневно должно было приниматься решение по 76 арестованным. Каждый день, без выходных. Такое, конечно, можно предположить, если полагать, что Сталин вообще не вникал в суть дел. Но масса документов говорят о том, что ситуация по вредительству и заговорам поступала Сталину от НКВД в развернутом виде. Даже беглое ознакомление с делами 76 человек в день или со справками по такому количеству человек просто бы остановило работу Политбюро по всем остальным важнейшим вопросам. Так что миф о «списках» - это очередная наглая ложь.

Хрущевские и более поздние пропагандисты и фальсификаторы истории пытались представить дело так, будто Сталин, Молотов, Каганович и Маленков в 1937-38 годах якобы для укрепления своей власти занимались целенаправ-

ленным уничтожением старых партийных и хозяйственных кадров. В докладе комиссии Шверника всё выглядит следующим образом:

«Органы НКВД, фальсифицируя обвинения, искусственно создавали повсеместно широко разветвленные право-троцкистские шпионско-террористические, диверсионно-вредительские «организации» и «центры» во главе, как правило, с первыми секретарями ЦК компартий республик, крайкомов и обкомов партии. В результате фальсификации дел были физически уничтожены многие видные деятели партии и государства, многие тысячи честных коммунистов, чем был нанесен большой вред партии, стране, делу построения социализма.»

Жестокость и вероломство Сталина привели к тому, что в эти годы были арестованы 1108 из 1966 делегатов VII съезда партии, большинство из которых расстреляно. Такая же участь постигла 98 из 139 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета ВКП(б), избранного на этом съезде. Только в 1937 году без предварительного согласования с Президиумом ЦИК СССР арестовано 149 членов ЦИК.»

Много громких слов, но ничего по сути. Не дают хрущёвцы ответа на вопрос, ЗАЧЕМ Сталин в разгар индустриализации и в преддверии новой мировой войны санкционировал фальсификацию дел НКВД и столь масштабную и жесткую чистку рядов. Дуроломы из комиссии Шверника «додумались» только до одной «причины» - жестокость и вероломство Сталина. Дескать, Сталин был «плохой», поэтому он всё это и затеял.

А вот и вторая «причина»:

«Сосредоточив у себя неограниченную власть, Сталин допускал жестокий произвол, санкционировал самые грубые нарушения социалистической законности, ввел пытки и истязания арестованных, что привело к многочисленным самооговорам и оговорам невиновных людей. Игнорируя и грубо попирая ленинский принцип коллективного руководства и нормы партийной

7. Сообщения Прокуратуры СССР о нарушениях при передаче дел в Военную Коллегию Верховного Суда СССР. 16 апреля 1938 г., <http://istmat.info/node/60483>

и государственной жизни, он во многих случаях единолично решал вопросы о судьбах этих людей. С ведома Сталина и по его личному указанию проводились аресты многих руководящих работников, их осуждение и расстрелы».

Видите ли, Сталин все это делал потому, ...что сосредоточил у себя неограниченную власть. А, действительно, почему не перестрелять львиную долю делегатов съезда, если уж неограниченная власть в руках? А хозяйственников за что? Ну вот просто не нравились они Сталину, поэтому их тоже к стенке. Причем недостаточно было к стенке поставить, нужно было сначала выдумать «шпионско-диверсионные центры», то есть дать указание органам НКВД отбросить в сторону всю важную работу по разоблачению реальных врагов и заняться написанием сказок. Но и этого мало. Надо было еще сказками этими дурачить головы всем членам Политбюро на протяжении нескольких пленумов.

И ведь что удивительно, верят люди в эти рассказы до сих пор. Причем с одной стороны, даже в среде современных буржуазных пропагандистов уже как-то не принято выставлять Сталина дураком. Скорее, наоборот, принято признавать, как минимум, великим государственным деятелем. С другой стороны, эти же пропагандисты льют в уши обывателям откровенную глупость про расстрелы по спискам сотен тысяч людей, вовсе обходя вопрос о причинах. Вот и спрашивается, зачем государственный деятель большого масштаба (каковым он признан и врагами, и друзьями) вдруг взялся совершать беспричинные поступки. Что-то здесь явно не сходится...

Как я уже писал выше, обнародованных документов о том, что же происходило в 1937-38 годах и каковы причины всего этого, мизер. Часть документов имеет признаки фальсификации и призвана подтверждать хрущевскую версию. Часть, видимо, уничтожена или засекречена до сих пор. Поэтому приходится читать между строк и сосредотачиваться на доказательстве несостоятельности хрущевской версии.

В том разделе доклада комиссии Шверника, который посвящен «доказательству» личного участия Сталина и его соратников в «репрессиях» в принципе отсутствуют какие-либо доказательства того, что «репрессированные» были невиновны. Максимум, имеются отсылки к «материалам проверки» и решениям о «реабилита-

ции». А вот в качестве «доказательств» приводятся примерно такие пассажи:

«В декабре 1937 года для исключения из партии членов ЦК ВКП(б) Сталин не стал даже созывать пленум, а разослал по этому вопросу 4 декабря членам и кандидатам в члены ЦК следующую телеграмму:

На основании неопровержимых данных Политбюро ЦК ВКП(б) признало необходимым вывести из состава членов ЦК ВКП(б) и подвергнуть аресту, как врагов народа: Баумана, Бубнова, Булина, Межлаука, Рухимовича и Чернова... Иванова В. и Яковлева Я. ...Михайлова М.... и Рындина... Все эти лица признали себя виновными. Политбюро ЦК просит санкционировать вывод из ЦК ВКП(б) и арест поименованных лиц.

И. Сталин» (Архив ИМЛ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 630. Л. 54-56).

Не говоря уже о том, что сам по себе такой опросный метод исключения из состава ЦК ВКП(б) является грубейшим нарушением требований Устава партии, Сталин, направляя эту телеграмму, еще и обманывал членов Центрального Комитета, ибо к этому времени все поименованные в телеграмме 10 членов ЦК были уже арестованы, а Бауман умер в тюрьме 14 октября 1937 года».

Стандартное высасывание «аргументов» из пальца. Было это нарушением требований Устава или не было - не имеет ни малейшего отношения к вопросу о виновности данных лиц. В конце концов, если требования Устава мешают разоблачать врагов, то ими не только можно, но и нужно пренебречь. Ну и, как всегда, хрущевцы и здесь прокололись. Никакого «обмана членов ЦК» не было. Сначала были неопровержимые данные о виновности данных лиц, потом Политбюро дало санкцию на арест, а уже потом была запрошена санкция членов ЦК, по сути, формальная. А как иначе? Оставлять на свободе разоблаченных врагов и ждать созыва Пленума, чтоб за это время враги замели следы, скрылись, застрелились, наконец?

А вот еще порция подленькой лжи от мерзавцев из комиссии Шверника:

«В 1937-1938 годах из НКВД и от руководителей других ведомств Сталину направлялось много различных сообщений о якобы вскрытых контрреволюционных организациях и заговорах. Знакомясь с этими материалами, Сталин без какой-либо проверки сообщаемого давал указания об арестах, избитиях арестованных, порядке их допроса и т.п.

Так, при ознакомлении с материалами НКВД в отношении бывшего секретаря ЦИК СССР, члена ВКП(б) с 1900 года, кандидата в члены ЦК ВКП(б) Уншлихта И. С., Сталин написал:

«Избить Уншлихта за то, что он не выдал агентов Польши по областям (Оренбург, Новосибирск и т. п.)» (Архив ЦК КПСС; Материалы проверки дела «Право-троцкистского блока», т. 7, л. 3)».

Оставим на совести господ фальсификаторов глупость про личное указание Сталина избить подследственного. Источник подобного бреда они запрятали в архив, до сих пор он не доступен для проведения почерковедческой экспертизы. Ну и, конечно, полнейшая чушь, будто Сталин не проверял сообщаемые ему факты и не сопоставлял с другими. Благо, материалы ряда Пленумов опубликованы. Из них видно, насколько критически Сталин подходил к сообщавшимся НКВД фактам.

Что примечательно, чуть ли не в следующем абзаце фактически опровергается то, что Сталин ничего не изучал:

«7 ноября 1937 года Ежов представил Сталину копию заявления арестованного первого секретаря Северного крайкома партии Конторина Д. А., который признавался в своей принадлежности к «организации правых». Ознакомившись с заявлением Конторина, Сталин написал следующее:

«Этот господин, должно быть, связан с англоразведкой. Кающийся тон заявления - маска, вытрясите из него все, что известно ему (а он знает не мало)».

Чтоб давать такие указания, нужно было быть знакомым не только с заявлением, но и с материалами дела этого Конторина.

А дальше мы видим, как уже по другому делу Сталин дает такие рекомендации по допросу, которые невозможно дать, не будь он досконально знаком с делом:

«Давая указания о допросе арестованных бывшего заведующего сельхозотделом ЦК ВКП(б), члена ЦК ВКП(б) Яковлева Я. А. и его жены Сталин предложил поставить перед ними такие вопросы:

«Вопросы Яковлеву:

1) Знал он о службе Варейкиса в царской охранке;

2) Его мнение о Михайлове из Воронежа, о его участии в контрреволюционной ор[ганиза]ции;

3) Его связь с Троцким (видел его лично в 1935 или 34 году);

4) Как хотел использовать МОПР? Кого из МОПР использовал? Жену Яковлева взять в оборот:

Она заговорщик и должна рассказать все. Спросить ее о Стасовой, Кирсановой и других ее знакомых - близких»».

Снова как-то всё это не стыкуется с утверждением расстрельных списков, не глядя. А вот еще показательный фрагмент:

«Так, в сводке за 27 ноября 1937 года были приведены показания арестованных бывшего наркома связи СССР Халепского, полпреда СССР в Польше Давтяна, известного авиаконструктора Туполева, начальника отдела Госплана СССР Месяцева, члена Военного Совета Белорусского военного округа Мезиса, члена Военного Совета Армии особого, назначения Гринберга, начальника Автобронетанкового управления РККА Бокиса, военного атташе в Японии Ринка и других. Эти лица на допросах показали о «преступной деятельности» многих своих знакомых и сослуживцев. Читая эту сводку, Сталин дал указание НКВД арестовать из числа лиц, названных обвиняемыми, 51 человека и б человек взять на учет».

Хрущевцы, конечно, сделали из всего этого вывод, будто Сталин лично причастен к «репрессиям». Хотя, на самом деле, подобные факты подмывают версию о произволе НКВД. Получается, что без визы Сталина никаких арестов

крупных управленцев НКВД проводить не рисковало. Конечно, можно предположить, что НКВДшники выдумывали шпионские организации. Однако обмануть Сталина было очень непросто.

Досталось от хрущевцев и Молотову:

«Выступая 11 мая 1938 года на собрании партактива Главного управления гражданского воздушного флота, Молотов, оправдывая проводившиеся в стране массовые репрессии и похваляясь своим участием в них, заявил:

«...За последний год, отчасти за последнее время, мы принуждены были сменить не только какого-то там несчастного японского шпиона Ткачева, а гораздо более крупных руководящих работников - всех наркомов, секретарей обкомов, председателей областных исполкомов. Мы сменили очень большое количество людей... Мы пошли на то, что мы сменили не одного какого-то Ткачева, мы сменили сотни и тысячи не менее крупных работников... У нас в настоящее время нет ни одного промышленного наркома (у нас 7 промышленных наркоматов), который работал бы больше 7 месяцев...»».

Если вдумчиво прочитать данный фрагмент выступления Молотова, то можно сделать вывод, что аресты и смена руководящих работников воспринимается Молотовым как вынужденная мера. И действительно, в условиях масштабного и форсированного промышленного строительства смена руководящих кадров создает много проблем. Для такой смены должны быть очень серьезные основания. Новые кадры нужно найти, нужно, чтоб они вошли в курс дела, приняли дела. Именно поэтому аресты чиновников высокого уровня санкционировались лично Сталиным.

А вот, что сообщается в докладе комиссии Шверника про роль Кагановича.

«Каганович, будучи членом Политбюро и секретарем ЦК ВКП(б), в марте 1935 года был назначен на пост наркома путей сообщения, а в августе 1937 года по совместительству и наркомом тяжелой промышленности.

Возглавляя эти крупнейшие наркоматы, Каганович единолично снимал с

постов и отдавал под суд руководящих работников транспорта и промышленности, совершенно необоснованно приписывая им обвинения в саботаже, вредительстве и диверсионной деятельности. За время его работы на транспорте, в 1936-1938 годах, арестовано по обвинению в антисоветской деятельности 13 заместителей наркома, ряд начальников центральных управлений НКПС и 65 начальников дорог.

Так, на Томской железной дороге Каганович снял двух начальников дороги - Миронова и Ваньяна, которые вскоре были арестованы и по сфальсифицированным обвинениям во вредительстве осуждены к расстрелу. В 1956-1957 годах они реабилитированы. Кроме того, из числа работников той же дороги к 18 мая 1937 года было арестовано 306 человек по обвинению в контрреволюционных преступлениях».

Из доступной нам стенограммы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) мы знаем содержание доклада Кагановича. Я уже упоминал о нем в предыдущей части работы⁸. Положение в НКПС было из рук вон плохим. Именно поэтому все эти аресты и расстрелы были вполне обоснованными. И количество арестованных говорит лишь о масштабе проблемы с кадрами в данном Наркомате. Доказательств же фальсификации дел мы снова не видим.

А вот еще показательный фрагмент с абсолютно idiotскими выводами.

«5 января 1937 года Каганович послал Ежову письмо следующего содержания: «Мною были командированы на Пролетарский паровозоремонтный завод в г. Ленинград тт. Россов и Курцын. Тов. Россов вскрыл, что на заводе орудует шайка вредителей и мерзавцев, доведших завод до состояния провала.

Прошу Вас арестовать следующих лиц:

- 1. Беспяткина - бывшего технического директора завода и начальника сборного цеха,*
- 2. Дервеля - заместителя начальника сборного цеха,*

8. Н. Федотов. Опыт критики антинаучной фактологии либерализма. Часть 11. Вредители, Прорыв №2 (62) 2019, http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-7

3. Дулина - планера сборного цеха,
4. Макарова - б[ыв]. начальника технического отдела,
5. Михайлова - заместителя начальника производственного отдела,
6. Владимирова - начальника ремонтного цеха,
7. Михайлова - руководителя конструкторской группы технического отдела и Преображенского - заместителя начальника завода по коммерческой части» (Архив Парткомиссии; персональное дело Кагановича, т. 3, л. 10).

Все перечисленные лица были арестованы, из них Беспяткин, Макаров, Михайлов, Держель, Дулин и Преображенский - расстреляны. На этом же заводе был арестован еще ряд инженерно-технических работников. В действительности, как теперь установлено, на этом заводе никакого вредительства не было, указанные выше лица арестованы и осуждены необоснованно, в связи с чем в 1956-1957 годах дела на них прекращены за отсутствием состава преступления».

Что интересно, сам факт доведения завода до состояния провала хрущевские фальсификаторы истории не отрицают. А вот вредительства, получается, «не было». Видимо, до состояния провала завод сам себя довёл и в этом решительно никто не виноват. Как это всё покапиталистически!

Интересная логика у господ фальсификаторов! Получается, Каганович приезжает на исправно работающий завод, где нет никакого вредительства, и дела идут просто отлично, и приказывает арестовать ключевых управленцев. Но тогда вредителем является сам Каганович. Однако в таком случае информация о вредительстве Кагановича до Сталина бы непременно дошла. К примеру, те же органы НКВД могли не най-

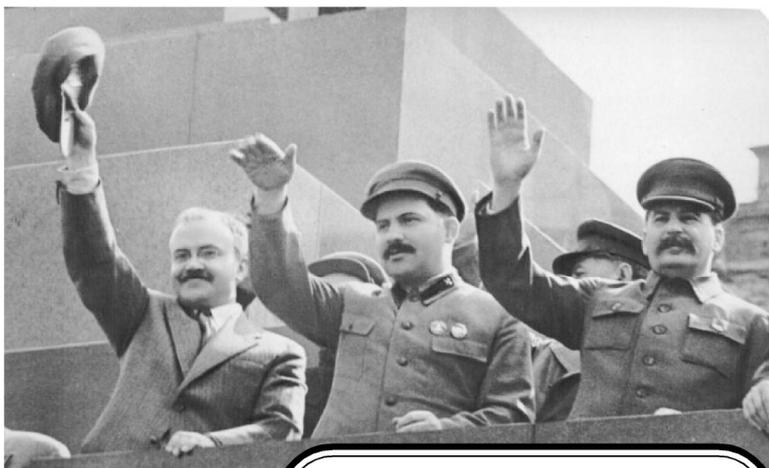
ти состава преступления в действиях указанных лиц и сообщить Сталину. А Сталин, как мы знаем, досконально вникал во все дела.

А вот еще «доказательство» участия Кагановича в «репрессиях»:

15 июня 1937 года Каганович направил в НКВД следующее письмо:

«Технический директор Воронежского паровозо-

ремонтного завода им. Дзержинского Кожан... в 1919г. Колчаком был арестован как руководитель восстания против Колчака. В бронепоезде атамана Калмыкова доставлен в Николо-Уссурийскую

И.В. Сталин, Л.М. Каганович и В.М. Молотов на трибуне мавзолея 1 мая 1936 г.

тюрьму, в которой находился до 1920 г. и по совершенно непонятной причине, несмотря на то, что был руководителем забастовки, председателем стачкома, был выпущен из тюрьмы. Этот факт дает основание подозревать Кожана в том, что он был завербован японской контрразведкой... Несмотря на многочисленные факты вредительства на Воронежском ПРЗ, Кожаном, начиная с 1935 г., не обнаружено, не разоблачено ни одного вредительского акта. Считаю необходимым Кожана А. А. арестовать».

Кожан А. А., член ВКП(б) с 1920 года, бывший рабочий, участник гражданской войны, закончивший затем рабфак и Московский институт инженеров транспорта, по клеветническому письму Кагановича был арестован и в апреле 1938 года расстрелян. В настоящее время он полностью реабилитирован».

Если что здесь и непонятно, то это на каком основании был «реабилитирован» Кожан. Была ли каким-то образом доказана якобы «клевета» Кагановича? А вот следствие по делу Кожана,

получается, шло с июня 1937 года по апрель 1938 года, то есть 10 месяцев. Что-то не похоже на быструю расправу. Да и пытками нужные показания вполне можно было бы выбить быстрее. Снова нестыковочка.

В пользу того, что Каганович как раз внимательно разбирался с кадрами, а не рубил с плеча, говорит и следующий фрагмент:

«Характерна в этом отношении судьба Мирошникова, члена ВКП(б) с 1917 года, участника гражданской войны, бывшего политработника Красной Армии, закончившего Промакадемию, работавшего заведующим сектором тяжелой промышленности ЦК ВКП(б), директором Днепрпетровского алюминиевого завода, а с сентября 1937 года - начальником Главалюминия НКТП. В январе 1938 года Каганович снял его с занимаемой должности и написал в НКВД письмо следующего содержания:

«В свое время в протоколах допросов врагов народа, как на участника контрреволюционной организации указывалось на Мирошникова П. И., бывшего начальника Главалюминия НКТП, однако эти указания в то время не были достаточными для того, чтобы с ними можно было согласиться.

В настоящий момент краткая работа Мирошникова П. И. в качестве начальника Главалюминия убедила нас в том, что показания эти были правильны: как начальник главка он работал безобразно и недобросовестно, решения партии и правительства, касающиеся алюминиевой промышленности, срывал.

Сейчас Мирошников П. И. снят с поста начальника Главалюминия. Считаю, что его можно и нужно арестовать».

Хрущевцы хотели оклеветать Кагановича, но вышло коряво. Ведь получается, что на этого Мирошникова и ранее были избобличающие показания, однако, Каганович, ознакомившись с ними, признал их тогда недостаточными. И только после того, как Мирошников провалил работу на ответственной руководящей должности, появились основания для его ареста. Написать в НКВД - это абсолютно правильный шаг в такой ситуации. Вот представим, есть некий чиновник, на которого арестованные враги дают показания,

что он тоже причастен к вредительству. При этом никаких доказательств нет. Но чиновник этот двигается по карьерной лестнице и, в конце концов, заваливает работу на важнейшем направлении. Ясно, что возникают подозрения, что те ранее данные на него показания были все же верными, поэтому заниматься его делом должно НКВД.

Любимый прием хрущевских фальсификаторов истории - подменять вопрос о виновности или невиновности арестованных вопросом о количестве арестованных. Дескать, так много вредителей, шпионов и диверсантов не могло быть, просто, по определению.

«Каганович по необоснованным представлениям органов НКВД санкционировал аресты руководящих работников и специалистов угольной, нефтяной, энергетической и других отраслей промышленности. О своем согласии на арест он сообщал в НКВД в форме списков, включая в них по нескольку десятков человек. В один день, 31 мая 1938 года, Каганович направил Ежову четыре таких списка на 116 человек. Всего по спискам Каганович санкционировал арест, по неполным данным, свыше 800 работников тяжелой промышленности».

Видимо, хрущевцы тут рассчитывали на то, что цифра 800 человек сама по себе должна производить впечатление. Однако 800 человек для такой громадной отрасли, как тяжелая промышленность, причем за 2 года «репрессий» - это капля в море. Казалось бы, если уж решительные и жесткие действия Кагановича оказались вредными для промышленности, то это должно было отразиться на промышленном производстве, к примеру, в виде срыва планов. Однако демагогам из комиссии Шверника была поставлена другая задача - не докопаться до истины, а ошельмовать Сталина и его соратников при помощи любых подлогов, глупостей и подлостей.

Так, Кагановичу было предъявлено обвинение в «разгроме партийных кадров».

«В августе 1937 года Каганович и Шкирятов прибыли в Ивановскую область. Сразу же после их приезда начались аресты руководящих кадров области. Документы вскрывают преступную роль Кагановича в развертывании массовых репрессий против партийно-советского актива Иванов-

ской области. Вот его телеграмма, посланная из Иваново:

«Т. Сталину.

1) Первое ознакомление с материалами показывает, что необходимо немедленно арестовать секретаря обкома Епанечникова, который серьезно избличается рядом показаний как член областного контрреволюционного центра правых. Необходимо также арестовать зав. отделом агитации и пропаганды обкома Михайлова. Прошу вашей санкции.

2) Одновременно арестовывается с санкции Ежова зам. пред, облисполкома Королев»

Естественно, никаких «документов» о реальных причинах развертывания «репрессий» хрущевские фальсификаторы не предъявляют. Получается, что Каганович приехал громить Ивановскую парторганизацию просто так. Видимо, встал Каганович не с той ноги, приехал в область, дела в которой идут лучше некуда, и объявил секретаря обкома членом центра правых.

А далее приводятся воспоминания очевидца:

«О том, как Каганович расправлялся с коммунистами, рассказал в 1961 году на собрании парторганизации Ивановского совнархоза бывший работник Ивановского обкома партии Лепорский □□.:

«...Секретаря Ивановского горкома Васильева Каганович три раза вызывал на трибуну, требуя, чтобы он сознался в принадлежности к контрреволюционной организации, а затем поставил вопрос об исключении его из партии и сам вырвал из его рук партийный билет. При выходе из обкома Васильев был арестован, а через 30 минут Каганович зачитывал его показания и цинично заявил: «Вы видели, как эта сволочь извивалась. Ведь он уже на пленуме был беременным, но не хватило смелости разрешиться, а в НКВД через полчаса он благополучно разрешился и во всем сознался».

Вот интересно. Человека забирают в НКВД, предъявляют ему, якобы, необоснованные обвинения, и он признает свою вину всего через полчаса. Как-то очень маловероятно всё это выглядит. Гораздо более вероятно, что признательные показания за столь короткий срок он дал под

тяжестью предъявленных ему доказательств преступной деятельности.

К сожалению, каких-либо документов об истинных причинах чистки ивановской парторганизации в настоящий момент не опубликовано. Зато есть документы о причинах чистки саратовской парторганизации, «разгром» которой тоже ставился хрущевцами в вину Кагановичу.

«В июне 1937 года Управлением НКВД по Саратовской области по сфальсифицированным материалам были арестованы некоторые руководящие работники области, от которых в результате применения провокационных методов следствия получили вымышленные показания о их якобы принадлежности к руководящему центру антисоветской право-троцкистской организации. В этих показаниях говорилось и о преступной деятельности первого секретаря обкома партии Криницкого, уполномоченного КПК по Саратовской области Яковлева и других. Сообщение о произведенных арестах и полученных показаниях было направлено Ежову.

14 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) принято постановление «О руководстве Саратовского обкома ВКП(б)». За проявление «слабости в деле руководства Саратовской организацией и безнадежной слепоты к врагам народа» Криницкий с работы был снят».

Текст указанного Постановления ЦК ВКП(б) до сих пор не опубликован. Однако удалось найти отрывки из стенограммы заседания третьей областной конференции Саратовского обкома ВКП(б) 30 июня 1938 года, в которой упоминаются данные события. В частности, сообщается следующее.

«1937 г. был годом разгрома троцкистов, бухаринцев, шпионов и вредителей, продолжительное время орудовавших в Саратовской обл. Под руководством сталинского Центрального Комитета партии при непосредственном участии секретаря ЦК ВКП(б) т. Андреева (аплодисменты) саратовские большевики провели большую очистительную работу, разгромили подлую шайку вредителей и диверсантов во главе с бандитами Криницким, Барышевым и другими...»

Вредители запутывали вопросы семеноводства, насаждали многосортность в колхозах. Так, в Самойловском, Казачкинском районах было посеяно пять сортов пшеницы; они сокращали площадь посева сортов наиболее ценных, они пренебрегали местными крестьянскими сортами, в результате чего местные ценные сорта были совершенно вытеснены из посевов. В северо-западных районах нашей области - Петровском, Сердобском, Колышлейском ценные сорта пшеницы были заменены худшими, менее урожайными и более подверженными к болезням. Они упорно распространяли такие сорта пшеницы, которые бы давали при уборке большое осыпание.

Участник право-троцкистской организации Павлин, по заданию своей право-троцкистской организации, по заданию Криницкого, проводил вредительство в ирригации, дал явно очковтирательскую сводку по ирригации, внес план ирригационного строительства на 1936 г. без проекта. Этот враг народа провел через бюро обкома директиву уменьшения приусадебных участков, что является прямым нарушением устава сельскохозяйственной артели»⁹.

Как мы видим, указанные выше лица обвинялись не столько в участии в право-троцкистской организации, сколько во вполне конкретных вредительских решениях в области сельского хозяйства.

Опубликованные архивные документы, действительно, указывают на то, что дела в Саратовской области были не очень. К примеру, в спецсообщении УНКВД от 27 марта 1937 года сообщается:

«В некоторых районах Саратовской обл. и АССРНП в связи с продовольственными затруднениями отмечены факты употребления в пищу мяса павших животных, различных суррогатов, опухания колхозников. По 7 районам Саратовской обл. в феврале с.г. зарегистрировано 47 колхозных семей - 201 чел., которые употребляли в пищу раз-

ные суррогаты и мясо павших животных. В марте по 21 району отмечено 111 таких семей - 486 чел. Наиболее неблагоприятными в этом отношении являются Макаровский, Сердобский, Вязовский и Балтайский районы»¹⁰.

Абсолютно логично, что в возникновении таких ситуаций виноваты те или иные ответственные лица. Заниматься их выявлением стало НКВД. К концу лета уже были определенные результаты. Так, в спецсообщении от 16 августа 1937 года сообщалось:

«В Лопуховской МТС к началу уборочной кампании из 92 тракторов не было отремонтировано 31 трактор; из 36 комбайнов - 10; из 8 автомашин - 4. Это обстоятельство участник группы, директор МТС Лисицкий мотивировал отсутствием запасных частей, тогда как в траве усадьбы МТС обнаружено совершенно новых 5 тыс. звеньев цепей Эверта, 150 зубчаток и несколько питательных трубок, в которых ощущается острая нужда. В результате вредительского ремонта вместо 18 га комбайн в смену вырабатывает 1,5 га.

По делу арестованы бывший секретарь райкома ВКП(б) Кузнецов, директор Лопуховской МТС Лисицкий и директор Марфинской МТС Майоров»¹¹. Подобные факты в данной области были далеко не единичны.

«В результате предпринятой проверки готовности автотракторного парка МТС к уборочной кампании установлено, что в ряде МТС Саратовской обл. ремонт машин был сорван. Особо внимание было мной обращено на состояние двух МТС - Синодской и Колышлейской, вступивших в уборочную кампанию. В первой из 64 тракторов СТЗ отремонтировано 9; во второй из 96 тракторов СТЗ отремонтировано 34. В связи с общим состоянием этих двух МТС по решению обкома ВКП(б) 25 июля с.г. руководители их исключены из партии, нами арестованы. Из допроса директора Синодской

9. Из стенограммы заседания третьей областной конференции Саратовского обкома ВКП(б). 30 июня 1938 г., <http://istmat.info/node/35635>

10. Спецсообщение УНКВД Саратовской обл. «О продовольственных затруднениях в некоторых районах области и АССРНП». 27 марта 1937 г., <http://istmat.info/node/32992>

11. Спецсообщение УНКВД по Саратовской обл. «О контрреволюционных вредительских группах в Аткарском, Петровском и Колышлейском районах». 16 августа 1937 г., <http://istmat.info/node/34170>

МТС Самухина, его помощника по политической части Зайцева выяснилось существование в этой МТС законспирированной контрреволюционной группы, насчитывающей 11 участников и являющейся филиалом ликвидируемой в Саратове право-троцкистской организации. Самухин, Зайцев, Бреусов и другие арестованные участники этой группы показали, что ремонт тракторов и комбайнов сорван умышленно. Эта контрреволюционная группа провела следующие вредительские акты: а) сознательно выводила из строя в период осенне-зимнего весеннего ремонта автотракторный парк и комбайны; б) при ремонте подбирала заведомо бракованные запасные части; проточку, шлифовку, коленчатых валов, поршней производила вручную, пилой; в) преследовала стахановцев, создавая им невозможные условия работы; г) запутывала учет трудовой и финансовой отчетности МТС.

Следствие по Синодской МТС закончено, дело передано в крайсуд для открытого разбирательства»¹².

Здесь отметим, что по делу о филиале право-троцкистской организации дело передано в КРАЕВОЙ СУД, а не в какую-то «тройку НКВД».

А дальнейшая проверка показала, что и в Саратовском сельхозинституте имеется вредительская группа.

«Арестованный Тулайков дал обстоятельные показания о вредительстве в сельском хозяйстве. Он и другие арестованные научные работники сельского хозяйства называют как активных участников вредительства академиком Мейстера и Давида и, кроме того, группу профессоров, работающих в Саратове. Считал бы необходимым их арестовать. Видимо они были связаны не только с поставщиками вредительских теорий в сельском хозяйстве, но и испытанными практиками вредительства, будучи широко связанными директорами

МТС, агрономами и земработниками. Мейстер в отличие от Тулайкова более хитрый и замаскированный враг»¹³.

В такой ситуации вполне логичной выглядит поездка Кагановича в область, разгром местного партийного руководства и меры НКВД по расследованию всех обстоятельств масштабного вредительства в области.

Таким образом, версия хрущевских фальсификаторов истории о том, что Каганович, Молотов, Жданов, Маленков разъезжали по стране и громили областные парторганизации просто так, из любви к насилию, а органы НКВД массово «вскрывали» несуществующие троцкистские организации, не выдерживает никакой критики. Если внимательно изучить те архивные документы, которые опубликованы в данный момент, то версия хрущевцев затрещит по швам, поскольку факты вредительства имели массовый характер. Причем в целом ряде областей дело обстояло особенно плохо.

Сколько бы ни старались деятели из комиссии Шверника скрыть и подтасовать факты, дело обстояло совсем иначе. После процесса Пятакова-Радека перед партией встал вопрос о проверке положения в сельском хозяйстве и промышленности. В результате проверки было выявлено множество проблем, которые были вызваны сознательным вредительством со стороны ответственных партийных и хозяйственных работников. Массовый характер этих проблем свидетельствовал о том, что вредители имеют организацию. Вскрытием этих организаций и занимался НКВД. В силу обострявшегося международного положения, вопрос чистки промышленности и сельского хозяйства необходимо было решать форсированными темпами, что и было поручено Кагановичу, Молотову, Жданову, Маленкову, которые направлялись в проблемные области с чрезвычайными полномочиями и, опираясь на НКВД, проводили чистку кадров. Факты же якобы имевшей место массовой фальсификации дел являются не доказанными. В докладе «комиссии Шверника» единственным аргументом в пользу несправедливого наказания тех или иных лиц является их «реабилитация».

Октябрь 2019

12. Телеграмма УНКВД Саратовской обл. о вскрытой и ликвидированной в Синодской МТС контрреволюционной группе, являющейся филиалом ликвидируемой в Саратове право-троцкистской организации. Ранее 4 августа 1937 г., <http://istmat.info/node/33471>

13. Телеграмма А.А. Андреева И.В. Сталину о «вредительстве» в Саратовском с/х институте. 1 августа 1937 г., <http://istmat.info/node/33470>.

РАЗГОВОР СТАЛИНИСТА С СОЛЖЕНИСТОМ ПРО «НИ ЗА ЧТО ПОСАДИЛИ»...

Юрий АЛЕКСЕЕВ

Мой отец-фронтовик был убежденный сталинист. А я до 30 лет был с этой точки зрения - никто.

Политика и история меня совершенно не интересовали. Историю КПСС я сдал в вузе на четверку, занудно перечислив экзаменатору с десятком цифр из достижений какой-то пятилетки (с цифрами у меня в голове всегда порядок). И поскорее забыл. Я был - радиоинженер, и первую половину жизни провел за чтением «стрелки осциллографа».

Но политика, а затем история все-таки влезли в мою голову сами, без мыла. Началась «перестройка». Работы стало меньше, и появилась невиданная доселе «запрещенная литература». О! Солженицын - великий и ужасный «Архипелаг ГУЛАГ». Удивленный таким чудом, я прочитал его от корки до корки.

Далее пошла жесь - лагерная проза Шаламова и Гинзбург. Советский Союз бывшую запрещенную литературу читал взапой, передавая из рук в руки. И был шок: как такое могло происходить в нашей милой стране, где «всё для народа», где «человек проходит, как хозяин»...

А потом появились эпигонские произведения от тех сочинителей, кто сам не сидел, но ему как бы «рассказал старый политзаключенный». Там уже пошел полный трэш - описания массовых пыток (с рисунками), массовых казней, рассказы про могильники, где зарыты миллионы-миллиарды трупов... Вся страна покрылась костями и черепами. О, эти страшные буквы «НКВД»!

Запевалой разгула гласности был журнал «Огонёк» под редакцией, на минуточку, кавале-

ра ордена Октябрьской Революции, лауреата премии Ленинского комсомола, члена КПСС с 1967 года, украинского писателя Виталия Коротича.

Журналу «Огонёк» верили, поскольку он выходил под торговой маркой издательства «Правда». Не удивляйтесь - таки да, «Правда». А как не верить самой «Правде»? И я поверил. И я стал «солженистом» - то есть тем, кто поверил Солженицыну и журналу под торговой маркой концерна «Правда».

Тяжело мне было с отцом-сталинистом...

На этот период пришлось мои самые горячие споры с отцом-сталинистом. Я ему показывал очередной разоблачительный опус из «Огонька» и спрашивал: батя, так ты всё еще считаешь Сталина великим руководителем страны? Он же - полнарода в лагеря упёк, а остальных - уморил. Вот же ж написано!

Бате трудно было ответить мне аргументированно, с цифрами. Он их просто не знал. Но как практик он понимал, что это - ложь. (Отец после войны 15 лет работал следователем по военным преступникам - то есть в основном с теми, кто проходил по той самой пресловутой 58-й «политической» статье.)

Он мне просто говорил: «Юрка, не верь, это - ложь». И иногда рассказывал кое-что из своей практики. Батя умер 22 года назад, так и не доспорив со мной. А я - с ним.

К тому времени на рынке «разоблачений» произошло насыщение. Народ бывшего СССР, убедившись из «надежных источников», что Сталин действительно расстрелял 100 миллионов (или миллиардов - какая разница?), причем 50 - лич-

но; что при Сталине половина страны сидела, а остальная половина - охраняла; что еще 200 миллионов (или миллиардов) умерло от голода; что всю промышленность у нас построили рабы, которые потом утопили Гитлера в собственной крови, а Королев запустил Гагарина только потому, что ему сломали в ГУЛАГе челюсть, - успокоился.

Настало затишье. И в этой тишине начали появляться серьезные исследования. Открылись архивы, там стали копаться занудные историки и вытаскивать на свет реальные документы. А документы сии оказались далеко не столь эпическими, как кликушествовал журнал «Огонёк». Далеко не столь...

Историки стали издавать книги, где рассказывали - как, сколько, когда, где, почему... Но тираж журнала «Огонёк» был 4,5 миллиона, а книги историков редко выходили тиражом более 500 экземпляров... Кто их читал, кроме самих историков?

Потом начался интернет, и в разных местах Сети, где иногда собираются взрослые люди, начались споры «сталинистов» с «солженистами». Первые - это обычно, как я, технари. Занудные, читавшие много разной документальной «муры». Вторые - прочитавшие «Архипелаг ГУЛАГ» (не до конца) плюс кучу эротических статей про «пытки в ГУЛАГе», очень эмоциональные товарищи...

Как это обычно происходит

Солженист: - А-а-а! Сталин посадил в ГУЛАГ 100 миллионов человек!

Сталинист: - В ГУЛАГе в самые суровые годы репрессий сидело около 2 миллионов, вот цифры, вот ссылки, вот исследования - одно, второе, третье, вот документы, справки. Их уже не оспаривает даже «Мемориал».

Солж. (почитав немного): - А-а-а! Тебе двух миллионов заключенных мало? Проклятый садист, упырь!

Стал.: - Да, это немало. Но в тюрьмах США, по данным на 2016 год, сидит 2,2 миллиона. И это - в сытой богатой Америке, где войн-революций не было уже два века... Вот данные...

Солж. (почитав немного): - А-а-а! В СССР сидели политические! Невинные! Уголовники гуляли на свободе!

Стал.: - Если считать «политической» 58-ю статью, то вот цифры: в самые суровые годы репрессий по 58-й сидело 400-450 тысяч, то есть около 20%. Остальные 80% - реальные уголовники. Вот данные...

Солж.: - А-а-а! Тебе полмиллиона невинно посаженных мало? Полмиллиона сидело только за то, что были несогласны с твоим Ста-а-алиным!

Стал.: - Вообще-то 58-я «политическая» статья охватывала большой спектр преступлений. Там было 14 пунктов. По ней проходил и шпионаж, и терроризм, и бандитизм... Те преступления, за которые и сейчас в самых ласковых странах сажают на длинные сроки... Чисто идеологических пунктов, типа «контрреволюционная агитация», там всего три... Так что не все, пожалуй, проходившие по 58-й, были невинными жертвами...

Солж.: - А-а-а! Но невинные были! Они там в ГУЛАГе все умерли! Это были - лагеря смерти! Там всё усыпано костями!

Стал. (покопавшись немного в цифрах): - Вот график смертности в ГУЛАГе по годам. За исключением двух военных лет смертность заключенных не превышает среднюю по стране...

Солж. (уже не заглядывая в предложенный документ): - А ты читал Шаламова? Ты читал Гинзбург? Ты читал Солженицына? Ты

знаешь, за что их посадили? Ни за что! Тебе этого мало? Их всех НИ ЗА ЧТО посадили!..

Про «ни за что посадили»...

Эх, да. Читал я их всех, много читал... И книги, и биографии их заодно прочитал. И вычитал я в них, что Шаламов и Гинзбург были участниками тайных антиправительственных троцкистских кружков (они этого и не отрицали). А кто такие были троцкисты в то время? Ну... Примерно то, что сейчас называется - сторонники ИГИЛ - весьма упоротые фанатики, грезящие Мировой революцией.

Шаламов и Гинзбург были - дети неразумные? Не спорю. Но киевскому майдану массовку тоже обеспечили абсолютно неразумные «онижедиты». Мы это видели только вчера...

Власти наказали Гинзбург и Шаламова неадекватно жестоко? По нынешним стандартам - да. Но в первой половине прошлого века и стандарты гуманизма были иные. И не только в СССР - везде...

С Солженицыным же история вообще странная. Арестовали его за то, что он писал своим друзьям с фронта письма, где ругательски ругал Верховного главнокомандующего - Сталина (прекрасно зная, что военная цензура их читает). И обещал после войны организовать «общество истинных ленинцев»...

По поводу такой его «смелости» идет много споров, но я замечу, что письма сии он писал, будучи офицером Красной армии. И я лично не могу себе представить спецслужбу хоть одной страны мира, которая во время войны не арестует такого своего офицера-вольномдумца...

Ну да ладно. Хотите канонизировать Шаламова, Гинзбург и Солженицына - хрен с вами. Молитесь и прочтите на них.

Прости, отец-сталинист...

Мой папка умер, не дожив две недели до 70-ти. Четыре военных ранения и контузия здоровья ему не прибавили. Плюс было еще пятое ранение: на очной ставке, уже в начале 1950-х, когда он, следак МВД, допрашивал двух карателей-бандеровцев, один из них воткнул ему заточку под мышку (метил в сердце - промахнулся)...

А дико пострадавшие от РЫЖЫМА Солженицын, Гинзбург и Шаламов прожили соответственно 89, 73 и 75 лет. Колыма-а-а! А-а-а! Прилично пожили товарищи диссиденты, трудно назвать их жизнь скоротечной.

Мой папка три года «отдыхал на фронте», когда эти господа и госпожи дико мучились в ГУЛАГе на не сытной, но достаточной для функционирования организма пайке. Причем в ГУЛАГе не стреляли минами по баракам. А мой папка, сержант-минометчик, в это время защищал свою страну, полил кровью весь свой военный путь от Днепра до Берлина.

В это время диссиденты дико страдали на лагерных шконках, вынашивая свои будущие книги про свои страдания от клятого Сталина.

А великая страна тогда воевала, гибла миллионами, чтобы победить в страшной войне на уничтожение... Статистика: поколение моего отца, мальчишки 1923-25 годов рождения, исчезли в той войне почти полностью. А шаламовы-солженицыны-гинзбурги отлично выжили. И потом еще прожили много дольше моего, случайно уцелевшего отца - фронтовика-сталиниста...

И понаписали книг, даже нобелевских, лауреатских. Фильмов по ним снимают, спектаклей ставят, песен поют... А те, кто погиб в эти годы, - ничего такого нобелевского-лауреатского-ура не написали. Не успели - погибли.

Как-то так...

Апрель 2017

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю.М. Кандидаты
(главный редактор), **В состав**
Подгузов В.А., редакции:
Петрова О.Б., Грано И.,
Лбов А.В., Боровых А.,
Федотов Н., Огиенко Р.,
Иванов А. Вахитов Х.,
Иванов Д.,
Киевский К.,
Сафронов Г.,
Неверов К.

Наши контакты :

Почтовый адрес :

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 50 стр. формата А4.
Подписано в печать 25.10.19.
Дата выхода в свет 28.10.19.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.